

АНДРЕЙ СМЕРНОВ

Бюрократы Белокамня

Андрей Смирнов

Бюрократы Белокамня

«Издательские решения»

Смирнов А.

Бюрократы Белокамня / А. Смирнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830610-5

Многие думают, что жизнь чиновников и бюрократов скучна до безобразия — кабинет, бумажки, распоряжения, указы и указы, откаты, взятки и снова бумажки, бумажечки, бумаженции и бумажища всех сортов. Но это не так! Эта история докажет вам, что цена малейшей оплошности может зашкалить счётчик бед, жертв и разрушений на критической отметке. Вы убедитесь, что работа чиновника может быть опасна как никогда, и ставкой в ней может быть не только собственная жизнь, но и даже судьба огромного города.

ISBN 978-5-44-830610-5

© Смирнов А.
© Издательские решения

Содержание

Бюрократы Белокамня	6
Ромул	11
Тёмные эльфы	30
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Бюрократы Белокамня

Андрей Смирнов

© Андрей Смирнов, 2016

ISBN 978-5-4483-0610-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Так случилось, что в моей большой семье есть только один чиновник – мой брат. Поэтому эту книгу я посвящаю ему. Толстый, надеюсь, что тебе никогда не отдадут подобных распоряжений, какие описаны ниже.

Многие думают, что жизнь большинства чиновников и бюрократов скучна до безобразия – кабинет, бумажки, распоряжения, указы и указы, откаты, взятки и снова бумажки, бумагулечки, бумаженции и бумажища всех сортов. Но не тут то было! Эта история докажет вам, что не всё так просто, и что цена малейшей оплошности может зашкалить счётчик бед, жертв и разрушений на критической отметке. Вы убедитесь, что работа чиновника может быть опасна как никогда, и ставкой в ней может быть не только собственная жизнь или благополучие, но и даже судьба огромного города.

Бюрократы Белокамня

Белокамень? Хм-м... Как это – вы никогда о нём не слышали? Удивительное дело! Ну да ладно, встречаются в наше время и невежды посерьёзнее, например, из числа тех, которые не знают грамоты или не отличают где лево, а где право. А пока позвольте кратко рассказать вам об этом чудесном месте. Белокамень – это столичный город государства Эос, который удачно расположен неподалёку от дельты реки Полноводная, а она, в свою очередь, делит собой город на три части – центральную – островную, а также лево- и правобережную. Город живёт как за счёт торговли, поскольку удачно расположен на пересечении множества торговых путей (сухопутных и речного, который впадает в Южное море через несколько десятков километров), так и за счёт выращивания и добычи цветов чёрного лотоса в болотах верховья и притоков Полноводной. Чёрный лотос – это болотный цветок, листья которого являются одним из самых дорогих магических компонентов для множества ритуалов и сложных заклинаний. Кроме того, высушенные и перетёртые листья, превращённые в порошок, являются мощным наркотическим средством, поэтому в окрестностях Белокамня процветает контрабанда.

Южное расположение Белокамня обуславливает жаркий и довольно влажный климат (сказывается близость многочисленных болот), в котором большую часть года господствует жаркое солнечное лето, лишь на зиму сменяющееся непродолжительным сезоном дождей. Снега в этих краях отродясь не видели, если только не учитывать редкие снежные бури над магическим полигоном, которую вызывают местные маги в рамках программ своего обучения.

Сам город имеет несколько особо крупных районов, из которых больше всего выделяются: правительственный квартал и квартал знати, расположенные на острове; аллею правосудия, академию, храмовый квартал и рынок, расположенные на левом берегу, а также ремесленный район, кварталы иноземцев и Дыра, расположенные на противоположном берегу. Единственный район, который охватывает все три части города – это доки.

Но что собой представляет этот город со стороны статистических сводок?

Если мы начнём рассматривать Доки, то обнаружим, что левобережная их часть ежедневно обслуживает несколько десятков купеческих и грузовых судов, общий грузовой тоннаж которых заставит стонать любого кладовщика (от удовольствия или ужаса – вопрос десятый), истекать слюной любого нечистого на руку чиновника, сладостно вздыхать портовых таможенников, готовых обложить налогом всё, что может двигаться или стоять на месте. Это место – основной источник торговли города и получения неплохой прибыли в виде пошлин на прибывающие грузы. Порт требует огромное количество рабочих, которые будут задействованы при разгрузке-погрузке товаров, поэтому поденщики тут востребованы как никогда. Труд этот тяжёлый, но оплачивается неплохо. Один раз там промышлял маг со своими искусственными големами, которые могли перетаскивать огромные тяжести в один присест. Естественно, что их труд был намного более востребован, нежели человеческий или орочий, поэтому многие грузчики тогда остались не у дел. Разозлённые поденщики нашли выход, проявив немалую смекалку – они попросту намазали жиром путь следования грохотающих колоссов, которые были неустойчивы к обычному оружию и части магических воздействий. Однако законы физики оказались сильнее их природной и волшебной защиты, ноги гигантов разъехались в стороны, а сами они с оглушительным грохотом свалились на землю, разбив при этом дорогой товар и сломав себе пару конечностей. Особо задорные люди уверяли, что использовался не свиной жир, а благоухающие отходы жизнедеятельности самих недовольных грузчиков.

Правобережная часть Доков это несколько сотен яликов, барок, пироги и баржи, основная цель которых рыбный промысел и перевоз необработанных товаров к Ремесленному району – кожи, уголь, руда, глина и прочая. Это по официальной версии. По неофициальной – перевоз неучтённых рабов, наркотиков и сомнительных личностей, чей внешний вид явно гово-

рил о проблемах с законом. Естественно, что такая противозаконная деятельность не могла обходиться без отходов производства, которое выливалось в свёрнутые шеи, перерезанные глотки, колото-резаные ранения или пена изо рта. Отработанный человеческий или не людской материал, прекративший свои жизни мучительными способами, в этом районе попросту сбрасывали в Полноводную. Сильное течение быстро выносило трупы из города, большая часть которых застревала ниже по течению на Косе Мертвецов. Копошившиеся там речные крысы (из числа прокажённых), собирали этих мертвяков, чтобы погрузить их на свои скрипучие телеги и ночью привести к воротам академии, а именно к корпусу некромантов. Чернокнижники хорошо платили побирушкам за любые трупы, имевшие на себе черты насильственной смерти, поскольку из таких мертвецов получались более сильные упыри или талисманы.

Власти города, в лице короля Вигора и его советников, не раз хотели поставить незаконный бизнес на учёт, чтобы иметь с него прибыль, но ушлые контрабандисты и бандиты изворачивались как могли. Да и поймать их было в родной стихии с поличным крайне сложно. Все жители помнят ту историю, когда нечистым на руку перевозчикам пришлось утопить огромную партию чёрного лотоса в Полноводной, дабы избежать ареста. Говорят, что ближайшие несколько дней рыба в реке вела себя более чем странно, буквально сама прыгая в неводы рыбаков и косяками выбрасываясь на берег. Старина Пью лично божился и клялся, что одна зубастая щука даже пыталась говорить с ним, но поскольку перегаром, исходившим от старого рыбака, можно было убивать женщин и детей, ему никто не поверил.

На счёт островных Доков сказать было нечего, поскольку вся информация оттуда была засекречена. Посольские, военные и другие важные корабли не подлежали, как правило, никакой проверке. Зато любую неучтённую посудину, случайно приставшую к острову, тут же переворачивали вверх дном, пока трясущиеся хозяева лежали мордами в мостовую под тяжёлыми башмаками и алебардами гвардейцев.

Тут, вероятно, стоит упомянуть и об Острове. Именно тут располагается дворец, правительственный квартал и особняки всей местной знати. Это мозг Белокамня. Сюда можно было попасть только через единственный мост либо вплавь, но оба пути зорко охраняли лучшие стражники города. Поэтому если вы собираетесь попасть на остров, то запаситесь специальным приглашением, жетоном государственного служащего или спецрабочего, либо браслетом островитянина. Причём не факт, что наличие любой из этих вещей позволит вам беспрепятственно пройти мимо придирчивых стражников дежурных постов, которые имели обыкновение по три раза перепроверять всё, что имело возможность ходить. Снисхождение делалось лишь для вещей, которые передвигаться самостоятельно были не способны. Их обычно проверяли всего лишь дважды. Так что если вы надумываете посетить остров, спрятавшись в телеге с сеном или бочке – подумайте ещё раз. Таких смельчаков обычно рубили сразу на месте, чтобы остальным было неповадно. А всех сопровождавших бросали в тюремные казематы, где пытками вырывали из бедолаг всю правду о попытках незаконного проникновения.

Аллея правосудия – огромный район, посвящённый... Правильно, правосудию! Пять баллов за сообразительность. Казармы, тренировочные площадки, стрельбище, военный полигон. Школа стражи (в том числе и агентов специального назначения), в которую из-за большого конкурса попасть ой как непросто, ежегодно выпускает за три сотни подготовленных специалистов, готовых служить на благо родине. Если вы не смогли туда попасть, то к вашим услугам коммерческая организация фехтовального искусства, которую сами стражники презрительно или снисходительно называли не иначе как «ФИ!». Несмотря на это не очень лестное название, эта школа способна любого сделать отличным бойцом за довольно приличную сумму, если ученик способный. В противном случае не помогут никакие деньги, поскольку вбить в дерево знания невозможно. Кроме того, школа фехтовального искусства может представить вашему вниманию курсы телохранителей и уже обученных бойцов, готовых за звонкую монету защищать (или даже атаковать) то, что им прикажет обеспеченный хозяин.

Кроме этих замечательных заведений в этом квартале имеется большой суд (более сотни слушаний в день, под полсотни тысяч дел в год или выше), обустроенный с большой помпой. Оно и понятно – место это зачастую проводит открытые слушания, поэтому может вместить внутри несколько сотен человек в главном зале, и по несколько десятков в малых. Также тут есть специальная пыточная площадь, посвящённая публичным наказаниям. Это одно из самых любимых мест охочей до зрелищ толпы, которая всегда восторженно реагирует на любые пытки или казни. А что делать, если развлечений в те времена было немного? В цирке и на ипподроме нужны деньги, Арена всегда переполнена и попасть на трибуны очень тяжело. А на площади места всегда вдосталь, поскольку размеры её поражают воображение. Каждый день тут кого-то наказывают, перевоспитывают или выставляют на всеобщее порицание, приковывая к позорному столбу. По выходным же зрелища набирают градус и обороты, крови становится больше, вопли истязаемых звучат громче, летальные исходы случаются чаще и фееричнее.

Естественно, что всех нарушителей следует где-то содержать. Обратите внимание – Склеп. Названа тюрьма так потому, что условия проживания в ней сопоставимы с таковыми в одноимённом загробном учреждении. Темно, сыро, холодно и страшно. В тюрьме на правом берегу в районе иноземцев условия содержания заключённых ещё хуже, а названия не в пример лаконичнее – Яма. Но строить более комфортабельных камер правительство не решилось, поскольку все заключённые в них подолгу не задерживались. Попался первый раз – отправят на принудительные работы, либо отделаешься клеймом. Второй залёт уже грозит более серьёзными наказаниями, среди которых преобладают ссылка на рудники, необратимое увечье или смерть.

Нынешние власти Эоса таковы, что предпочитают более суровые наказания преступникам, поскольку свято веруют в то, что устрашение – есть лучшая мера против рецидивистов или новоявленных криминальных элементов.

Академия – крупнейший университет различных наук (естественные, точные, магические) и самая большая лечебница в стране одновременно. Более трёх сотен специалистов выпускается ежегодно из стен сего учебного заведения, которое считается самым престижным из всех на континенте. Особо одарённых юношей и девушек учат бесплатно, в то время как большая часть студентов вынуждена платить за своё обучение. Многие близлежащие города или сёла присылают сюда своих представителей обучаться различным искусствам, оплачивая весь курс вскладчину. Такие вложения часто оправданы, поскольку на выходе они получают первоклассного специалиста. Вот только сможет ли их представитель пройти все муки сессионного ада, получив вожделенный диплом, либо не поддавшись соблазнам большого города и студенческой жизни? А даже если ему и суждено завершить обучение, то у новоявленного специалиста будет большой соблазн остаться в великолепном Белокамне, а не возвращаться обратно в провинцию.

Кроме учебных функций, академия выполняет и роль самого большого медицинского учреждения на континенте, способного распознать и справиться практически с любым недугом. Ежели нет, то не бойтесь, вас не закопают – вас попросту передадут в руки заботливых некромантов, которые воскресят вас из мёртвых, вернув в строй за счёт лечебницы. Престиж – дело дорогое. Да и за каждого погибшего докторов ругают так, что мало им никогда не покажется. Самое главное – суметь попасть в клинику и оплатить своё лечение, поскольку особой благотворительностью больница заниматься не может. Ею занимаются только Чумные Доктора, которые убивают опасных заразных пациентов в целях профилактики распространения эпидемий прямо на улицах города. Их ужасающие плащи и вытянутые маски пугают всех обывателей похлеще самой инфекции, и эта боязнь зачастую весьма справедлива. Конечно, опасных эпидемий Белокамень видел немного, и всё благодаря совместным усилиям магов и лекарей разных специальностей, но, чтобы избежать их появления и впредь, был создан отряд Чумных Докторов, в прямые обязанности которых входит выявление и уничтожение любой заразы

на корню. Их немного, и все они в совершенстве владеют не только скальпелями и ланцетами, но и кислотой с огнём.

Рынок или Променад, по праву считается центром города. И если Остров это мозг Белокамня, то Променад – его сердце. Именно торговля позволяет городу жить и развиваться, поскольку столица удачно расположена на пересечении нескольких крупных торговых путей – караванного и водного. Ежедневно на улочках и площадях Рынка совершается такое множество сделок, что их общая стоимость может составить цену целого города (не такого крупного, как наш Белокамень, конечно, но всё же). Кроме того, Променад изобилует множеством развлечений, способных удовлетворить абсолютно любые вкусы. Любой голод и жажда, как естественные, так и не особо, могут быть удовлетворены тут. Хотите крови? Вам прямоиком на Арену (более десятка боёв ежедневно, а по выходным – особо большие и зрелищные побоища или знаменитые бойцы). Нужна пища для ума и души? К вашим услугам цирк-шапито, театры, уличные музыканты, танцовщицы, барды, шуты и скоморохи. Любите скорость и азарт? Сделайте пару ставок на ипподроме. Ищете какой-то товар? К вашим услугам несколько десятков магазинов и пара сотен уличных лотков и коробейников со всевозможными обыденными вещами и редчайшими диковинками. Проголодались? Несколько десятков крупных ресторанов, баров и кафе ждут вас, не говоря уже о множестве мелких забегаловок или уличных торговцев пирогами, рыбой или орехами. Устали? Несколько бань, массажных салонов, а также бордель мадам Ллойс всегда рады приветствовать любых существ, в чьих кошельках есть монеты.

Храмовый квартал это настоящий ад для любого атеиста – тут расположено более сотни различных религий, культов, сект и прочих верующих общин. Все, даже самые опасные и жестокие верования разрешены властями Эоса только в одном месте – в Белокамне. Почему, спросите вы? Да потому что так их проще контролировать или контактировать с ними при необходимости. Кроме того, руководителям государства зачастую приходится иметь дела со множеством других стран, поэтому общим интересом и точкой опоры в отношениях может послужить и чужая, казалось бы, религия. Естественно, что каждое вероисповедание старается построить как можно более величественный храм, чтобы затмить своим величием остальные, поэтому район буквально распирает и ломится от церквей, костелов, всевозможных алтарей, расположенных даже прямо под открытым небом, что делает этот район излюбленным местом отдыха горожан и гуляний туристов. Почему все любят храм Луны у тёмных эльфов, либо Охотницы у лесных эльфов, так это за принципиальный отказ от любых одежд среди их последовательниц (а это только строго женщины). Также почитаем и храм Нимфсатра, основным типом богослужения в котором является всеобщая, гхм, оргия верующих или любопытствующих. Стоит ли говорить, что храмы данных божеств посещаются мужской половиной Белокамня куда чаще и охотнее, нежели все остальные?

Отдельно стоит упомянуть и о пожертвованиях, которые ежедневно получает этот район. Естественно, что ни один храм не откроет такой информации, но по самым скромным подсчётам сумма будет достаточной, чтобы нанять и вооружить не один десяток головорезов за раз. Множество храмов и культов имеют свои небольшие армии, которые собраны ими для защиты своих угодий или побития конкурентов (бывают и такие случаи, хоть и нечасто).

Если говорить о правобережном Белокамне, то статистикой может похвастаться только Ремесленный район. Именно тут собрано более пяти десятков различных видов ремёсел, представленных тремя сотнями мастерских, многие из которых воняют так немилосердно, что это район справедливо был вынесен подальше от остальных и от реки. Ежедневно сотни тонн сырья поглощаются и перерабатываются, выдавая на выходе множество готовой продукции. Именно благодаря Ремесленному району пополняется половина бюджета столицы государства, поэтому это единственный огромный квартал правостороннего Белокамня, где патрулирует стража. В двух других районах её не сыскать днём с огнём.

Дыра не поддаётся никакому исчислению. Статистики на этот рассадник болезней, преступности, бедности и отчаяния собрать никому ещё не удавалось. Пересекать этот район лучше бегом, вооружённым отрядом, в сопровождении монстра пострашнее, иначе вы рискуете получить по темечку дубиной, по носу или челюсти кастетом, а печень или селезёнка будут зудеть и чесаться от лезвия кинжала, заглянувшего к ним в гости. А лучше вообще избегать этих трущоб, где визитёры долго не задерживаются или вовсе пропадают, словно их угораздило свалиться в бездонную... Правильно, дыру. Количество обитающих тут банд зашкаливает за три дюжины и постоянно меняется, причём в обе стороны. Кроме того, весь район поделён между собой двумя большими противоборствующими преступными группировками, которые подмяли под себя все остальные – гильдия Теней и клан Топоров. Периодически в Дыре вспыхивают войны мелких банд или крупные побоища между Тенями и Топорами, и тогда число трупов на улицах или в водах Полноводной возрастает в разы. В общем – держитесь подальше, если вам дорога ваша жизнь, здоровье, имущество, репутация и девичья (юношеская) честь. По самым скромным соображениям, в Дыре проживает около пятидесяти тысяч разумных (и не очень) существ, но эта цифра очень грубая и сильно округлённая (как считают многие – заниженная).

Квартал иноземцев также не подвержен статистическим данным, поскольку обитающие тут существа (нелюди) живут закрытыми общинами, редко впуская к себе людей. Учитывая любовь гоблинов и половинчиков к бесконтрольному размножению и желанию жить большими семьями, то общее число обитателей может сравняться с Дырой или даже превзойти её.

Но самая любимая статистика всех обитателей Белокамня, это подсчёт империалов – местной валюты. Они бывают медными, серебряными («серяк» или «чешуя» в народе) и золотыми («солнце»). Курс их 100:10:1. То есть за сто медяков вам дадут десять чешуй, либо один золотой.

Вот мы и рассказали вам всё, что знали о Белокамне со стороны статистики, умышленно стараясь не оперировать точными цифрами, дабы не пугать и не утомлять читателей. Поверьте, в этом городе есть на что посмотреть и чем заняться, поэтому смело приезжайте в Белокамень, только не забудьте отметить у таможенного служащего, который старается вести эти сложные подсчёты.

Ромул

Вам никогда не казалось, что ваша жизнь тяжела и несправедлива? В детстве эта несправедливость выражается в том, что вас рано уводят с улицы или укладывают спать родители, обижают сверстники или ребята постарше. Потом, в отрочестве, тебе не дают заниматься теми делами, которые тебе нравятся, симпатичные тебе девчонки или парни хихикают над тобой, а родители норовят вас загнать домой. Когда ты станешь старше, то тебе придётся трудиться в поте лица, постоянно сомневаясь в том, правильный ли ты выбрал труд и партнёра.

Вся жизнь Ромула состояла из череды подобных несправедливостей, сомнений и ощущений собственного бессилия. Так, во всяком случае, считал он сам. И это несмотря на то, что в свои 35 лет он добился поста помощника по экономическим вопросам у главного советника аж самого короля Вигора! Монарх-солнце, который правил уже четвёртый десяток лет и смог принести Эосу покой и стабильность. Именно при нём война Сторон окончилась победой Юга, и все государства смогли вздохнуть спокойно, кроме непокорного Востока, который периодически старался огрызнуться посильнее.

Ромул был высоким кареглазым брюнетом с довольно симпатичными и приятными чертами лица, которые несколько портил крупноватый и немного кривой нос (сломанный в студенческие лихие годы) и едва заметные зарождающиеся залысины. Всеобщей мобилизации и воинской обязанности юноша в своё время смог избежать, поскольку обучался в академии на должности, которая исключала зачисление в ряды солдат. Отучившись на экономиста, он обязан был вернуться в свой родной город Земех, но талантливого молодого человека заметили преподаватели и предложили ему пост при учебном заведении. Кроме того, из родного города пришли вести, что там нашёлся грамотный человек на ту должность, которую изначально должен был занять Ромул. Поэтому юноше удалось зацепиться и остаться в Белокамне.

Через два года работы, полным отчётности, двойной бухгалтерии и разной статистики, Ромула перетянули работать на Остров. Мог ли он подумать, что работать при дворце будет так... Нет, это оказалось вовсе не здорово. Должность, хоть и была почётной, но оплачивалась не особо здорово, начальство пусть и ценило одарённого юношу, но относилось к нему несколько рассеянно и забывчиво, часто не замечая ни самого работника, ни результата его трудов. И это было обидно. Обидно, когда ты горбатишься неделями и месяцами, прорабатывая определённые вопросы, а твоё начальство давно махнуло на них рукой или уже решило их без твоего ведома. Естественно, что очень часто Ромула об этом предупредить забывали. А он всё продолжал и продолжал собирать информацию, анализировать, составлять отчёты и рекомендации, чтобы потом, в один единственный миг ему сказали о бесполезности его трудов. Это бесило. И было несправедливым! Как и зарплата, которой едва хватило на то, чтобы купить себе небольшой домик на окраине Променада.

Амбиции Ромула представляли ему в грёзах особняк на Острове, или, на худой конец, в Храмовом районе или центре Променада, которые считались более роскошными. Но действительность была более плачевна. Почему же так мало платили на этой должности, которая была приближена к такой видной фигуре, как сам король, он не знал. Его друг Сереж, которого все прозвали Серьгой из-за одноимённого украшения в мочке правого уха, постоянно шутил на эту тему, говоря следующее.

– Лучше всего охотится голодный зверь, – смеялся мужчина. – Тогда он становится более хитрым, расчётливым и целеустремлённым. Наверняка и у вас также! Ты же сам помнишь, что говорят все студенты в академии – сытое брюхо к учению глухо. Так и тут. Ну о чём ты сможешь думать и соображать, коли развалишься с набитым пузом за столом? Вот и смекай!

– Но это не повод платить мне меньше, – обычно тут же начинал ворчать Ромул. – Ты мне предлагаешь это говорить жене, когда та завистливо вздыхает, глядя на роскошные кареты или паланкины, проносящиеся мимо нас?

– Не знаю, – пожал плечами полный Серьга. – Да и зачем они вам нужны? У вас есть лошадь и лёгкая прогулочная коляска. На черта вам эта роскошь?

– Тебе хорошо говорить, – скривился помощник советника. – У тебя и карета, и коляска есть, и тройка отличных скакунов. Да и особняк твой где расположен? В центре Променада, а не на отшибе, как у меня!

– Не в них счастье, – улыбнулся друг. – Скажи судьбе спасибо, что ты вообще не в Дыре живёшь! Вот там-то точно не так здорово, как у тебя в твоём доме.

– Это точно! – поёжился Ромул, вспоминая о грязных трущобах. – Вот только в нашем домике становится тесно. Семья же растёт!

– Как там твой малой, кстати? – улыбнулся Серьга, стараясь отвлечь товарища от неприятных мыслей.

– Никтус-то? – улыбнулся молодой человек. – Растёт не по годам. Говорить начал, так теперь болтает без умолку! Сказки требует и конфет!

– Ну, можете смело попрощаться с тишиной и спокойствием.

– Мы уже про них забыли! А твои дочери как?

– Нормально, – односложно ответил Серьга, принявшийся чистить вяленую рыбину.

Холодное пиво, неспешная беседа в хорошей компании, конец рабочего дня, завтра выходной – чего ещё можно желать? Это была уже традиция – по окончании рабочей недели собираться в таверне «Слеза и пламя» и обсуждать последние новости, обмениваться сплетнями, и просто отдыхать. Своё название питейное заведение заслужило из-за особой настойки, рецепт которых был известен лишь хозяину – тощему как жердь (удивительное для трактирщиков дело) малому по прозвищу Метла. Вероятно, его прозвали так из-за излишней худобы или волос, напоминающих этот инструмент. Фирменная настойка Метлы «Рёв дракона» могла заставить любого делать две вещи одновременно – плакать горючими слезами, и дышать не менее горючим пламенем. Два ингредиента из множества были всеми уже давно разгаданы – кислица и болотный стручковый перец, а вот на счёт остальных ходили ожесточённые споры. Так или иначе, фирменный вкус знаменитой настойки пока воспроизвести в точности никто ещё не смог. А тот счастливчик (или безумец) что выпивал сие пойло, мог самым натуральным образом выдохнуть маленький язычок пламени из своей глотки в те моменты, когда переставал рыдать. Ни дать, ни взять – словно хворый дракон. Многие авантюристы по достоинству оценили плюсы этого пойла, беря всегда в поход небольшую его флягу – если трут и огниво потеряются, то всегда можно глотнуть «Рёва Дракона», и разжечь неплохой костерок. Только смотрите, не затушите его сразу же своими слезищами! Да и язвенникам сей продукт категорически противопоказан.

– Парни, кто сегодня пойдёт со мной смотреть на Обрубок? – спросил у друзей Петрусь, третий человек в их компании.

Если Ромул был высок и худощав, Серьга низок, полноват и широкоплеч, то Петрусь был среди них словно самый настоящий ребёнок, хотя все трое мужчин были ровесниками. Причём «ребёнок» в данном случае – не комплимент, а, скорее, ругательство. Росточка Петрусь был низкого, усы и борода никак не хотели расти на его лице, только задорный неряшливый пушок, голосок был тонким и звонким, отчего его часто принимали за страшную девчонку, а прыщей на одном только лице было столько, что хватило бы и на дюжину голодранцев. Серьга работал в банке Гарибальди в центре Променада, Петрусь был лицом, э-э-э (хотя сложно назвать его лицом, поскольку прыщами с физиономии Петруся можно было пугать народ на улицах), точнее сказать он являлся главным представителем гильдии ассенизаторов Белокамня. Все трое мужчин были представителями зажиточного среднего класса, с ощутимым достатком, который

и варьировался в их тусовке значительно сильно. Самым неимущим был, как вы уже догадались Ромул. Потом шёл Серьга, а вот Петрусь сделал их всех по уровню доходов. Вот что значит уметь делать деньги! Даже из г... прошу прощения – отходов жизнедеятельности, при должной сноровке можно извлечь больше прибыли, нежели от работы ростовщиком или помощником главного советника. Звучала должность не особо почётно, но это не значило, что Петрусь самолично шарится по канализациям и канавам Белокамня. Нет, вместо этого он руководил большим штатом разнорабочих, специально обученных стражников и командированных вечно озлобленных магов. Да-да, вы не ослышались – без мечей и магии в стоки соваться было большой ошибкой, поскольку обитавшие там повсюду агрессивные плотоядные слизни, тролли, кобольды или прочая нечисть могли схарчить смельчака быстрее, чем вы успеете испугаться. Естественно, что желающих добровольно поработать в канализациях было немного, особенно среди чистоплюев-магов, поэтому была разработана целая система подношений Петрусью, чтобы тот распределял объёмы и участки работ желательным образом.

– Тебе не надоело смотреть на это издевательство? – спросил у товарища Серьга. – Обрубок уже приелся по самое не могу!

– Обрубок?! – содрогнулся Ромул. – Нет, пожалуй, не пойду.

– Да что вы такие ханжи, в самом деле? – обиделся Петрусь, когда понял, что никто не поддержал его идеи.

Тут, вероятно, стоит сделать отступление, чтобы пояснить про предмет их разговора. Обрубок – так зовут провинившегося чиновника, уличённого во взяточничестве или коррупции. Когда его вина будет доказана, то провинившегося ждёт лишь одна участь – публичная пытка, придуманная лично самим Вигором для коррумпированных госслужащих. Суть её сводилась к следующему – негодяя выводили на помост под жадные взоры толпы, а потом начинали поочерёдно отрубать и отрезать выступающие части тела. Когда палач отхватит что-то одно, то дежурившие тут же маги начинают процесс исцеления, восстанавливая повреждения. Поэтому одну и ту же конечность могли отрубать несколько десятков раз, под бурные одобрительные аплодисменты и крики толпы. Когда народу надоело это зрелище (а это никогда не происходило быстро, поскольку казни и пытки, а особенно расхитителей государственной собственности вызывали в людях стойкое желание повторить наказание на «бис»), либо, когда истекал час от начала истязаний, тогда Обрубку заживляли последнюю нанесённую ему рану, но конечность, палец или что-то ещё уже не восстанавливали. Бедолагу водворяли обратно в камеру без ноги, руки, пальца, уха, носа или чего ему там отхватили напоследок, а на завтра экзекуция возобновлялась. Таким образом пытать казнокрады могли неделями, понемногу урезая его тело, переводя в разряд беспомощных калек. Первыми старались безвозвратно ампутировать пальцы, дабы пытка затянулась на максимально долгий срок. Это было выгодно палачам и магам, поскольку им платили тем больше, чем дольше протянет преступник. Если же он наоборот – умирал слишком рано, тогда исполнителей самих могли публично казнить. Многие Обрубки сходили с ума от подобных процедур ещё до своей смерти, о которой молили днями напролёт. Родственники жертвы готовы были заплатить тюремщикам баснословные суммы, лишь бы те окончили страдания их бывшего кормильца, но любой, кто будет уличён в подобном, сам рискует разделить участь истязаемого. Заканчивалась вся эта эпопея тогда, когда отрезать от тела несчастного, без риска убить его, больше было уже нечего. Вот этот оставшийся Обрубок клеймили специальной магической руной, которая грозила взорваться при любой попытке протезирования, а также целительной либо чёрной магии, направленной на жертву, после чего калеку возвращали родным. Если таковых не имелось, то страдальца подвешивали на крючьях на площади правосудия до тех пор, пока в нём будет теплиться жизнь.

Естественно, что Ромулу подобные представления не нравились. Ведь он сам был государственным служащим, и знал, как там можно легко подставить кого угодно, обвинив в стяжательстве. Одно остаётся неоспоримым – за казнь не возьмётся до тех пор, пока не будет

проведено чтение памяти обвиняемого Старшим Дознавателем – самый последний и неоспоримый факт виновности или непричастности в происходящем. Но даже и в таком случае можно подставить сотрудника, просто подкинув ему в рабочий стол компромат. Пусть он не будет знать о том, как тот туда попал, но осадок и подозрения у начальства всё равно останутся.

Не смотря на такую целенаправленную программу, развёрнутую против коррупции, многие чиновники всё равно нет-нет, да и воровали украдкой, лелея надежду на то, что их проверка минует. Особенно это было развито на местах в провинциях, где государственный контроль был слабее, а Старшего Дознавателя, способного произвести чтение памяти, не имелось в наличии. Да и откупится там было не в пример проще, нежели в самом Белокамне.

– Нет, – твёрдо отказался Ромул. – На Обрубка идти смотреть я не собираюсь!

– Боишься оказаться на его месте? – ухмыльнулся Петрусь, отхлебнув пива.

– Ты тоже должен этого бояться, – заметил ему Серьга.

– Я не ворую! – отрезал глава ассенизаторов.

– Но взятки берёшь, тем не менее, – шёпотом сказал Ромул. – А это тоже наказуемо!

– Это называется подарками, – отмахнулся Петрусь, но сам он при этом несколько побледнел.

– Если хрен назвать арбузом, то слаще он от этого не станет, – хмыкнул Серьга, допивая свой напиток. – Эй, любезная!

Этот возглас предназначался милой служанке, которая уютно расположилась на коленях рослого усатого стражника, гладившего девушку по бедру. За это ей наверняка перепадёт (или уже перепал) медяк-другой, а если повезёт, то и целая чешуя. Прислужница тут же вздрогнула на своём кавалере, а тот лишь недовольно нахмурился, глядя на нарушителя их плотского единения и невинных забав. Служанка попыталась встать с колен стражника, но тот удержал её, после чего крикнул Серьге своим зычным голосом:

– Дама немного устала, поэтому ты можешь прогуляться до стойки и самостоятельно принести себе пойла!

Свои слова он сопровождал таким свирепым прищуром, что становилось понятно – солдафон пришёл сюда выпить, потискать девок, а также помахать своим достоинством перед остальными посетителями, провоцируя их на драку со служителем закона, коим он и являлся. Учитывая тот факт, что перед служивым стояла пара пустых ёмкостей, и по сидящей на его коленях девушке, первые два пункта в его списке текущих дел на вечер были выполнены. Теперь же намечался конфликт, который наглец пытался разжечь всеми своими силами, жаждая почесать кулаки и показать всем свою удаль.

– Что, в школу стражников снова начали набирать контуженных? – буркнул сам себе под нос Петрусь, в то время как Ромул пытался усадить Серьгу на место.

– Хельга! – прикрикнул Метла из-за стойки. – Я тебе кров, пищу и медяки не за гулянки даю, а за работу!

– Я...

Девушка снова попыталась вскочить с колен стражника, надеясь оправдаться и избежать нагоняя от начальника, но наглый мужик посадил её силой обратно.

– Дама хочет побыть со мной! – дерзко заявил он. – Или это преступление?

Стоявший возле дверей медведеобразный лысый детина с шрамом через всё лицо пошевелился, вопросительно глядя на Метлу. Вышибала не рисковал связываться со стражниками, коих за столом было три человека, но и бездействовать не собирался тоже. А так, зыркнул на хозяина – пусть он принимает решение, пусть берёт всю ответственность на себя. Не хватало ещё из-за чужих прихотей ночевать в Склепе. Но Метла лишь стыдливо отвёл свои глаза, решив пустить дело на самотёк. Народ в зале оживился, глядя на разгоравшийся конфликт. Кто-то поспешил допить своё пойло и покинуть заведение, другие же, наоборот – привстали со своих мест, чтобы получше видеть происходящее. Заступиться за даму никто, почему-то,

не пожелал. Довольный своей безнаказанностью стражник лишь хмыкнул, после чего стиснул свою ладонь на груди у взвизгнувшей девушки. Товарищи нахала лишь заржали, глядя на то, как бедняжка пытается вырваться из лап негодяя.

– Герои! – хмыкнул себе под нос Ромул. – Сядь, Серьга, пока тебе череп не проломили или не арестовали!

– Помогите! – уже истошно закричала Хельга, пытавшаяся безуспешно вырваться из хватки негодяя.

Стражники снова засмеялись, но, надо отдать им должное, всё же не стали усугублять ситуацию, и дама была отпущена восвояси.

– У нас в клане насильникам кочерыжку под корешок отчекрыживают, и вся недолга! – заявил во всеуслышание один из гномов, сделав соответствующий жест своим топором.

– Что ты сказал, недомерок?! – тут же взвился похотливый служитель закона.

– Господа, – тут же встрял Метла. – Любые побоища прошу устраивать за пределами моего заведения!

– А никто и не собирается тут драться! – навис над гномом стражник и его товарищи. – Собирайся, бородач, пойдёшь с нами до Склепа прогуляешься!

Отдыхавшие в таверне существа снова напряглись. С одной стороны инцидент обещал скоро закончиться, но с другой, зная взрывной характер гномов и наглость данных блюстителей порядка, можно было ожидать чего угодно.

– Чего ты сказал?! – посмотрел на нахала подгорный житель, глядя на него, точно солдат на вошь.

– Собирайся, говорю, на выход! – сквозь зубы процедил тот. – Пока тебе не инкриминировали сопротивление при аресте!

– Надо же! – хмыкнул гном. – Ты не только знаешь, как дам беззащитных лапоть, но и пару словечек мудрёных даже смог запомнить!

Кулак выстрелил вперёд с невероятной скоростью, но бородатый коротышка всё же успел перехватить руку и выкрутить, взяв пойманную ладонь на болевой излом. Весь гонор стражника тотчас улетучился, а сам он заорал дурниной, приседая на корточки, поскольку гном упорно тянул его вниз.

– Отпусти его! – тут же обнажили свои мечи два других стражника.

– А что будет со мной? – любопытствовал гном. – Потом вы задержите меня или попытаетесь заколоть на месте?

– Ты напал на стражника...

– Я?! – удивился коротышка. – Напал?! По-моему это он набросился на меня, словно разъярённый бык.

Пара зрителей согласно захихикала, в то время как Метла на всякий случай достал из-за стойки арбалет. Вышибала же уже натянул на кулак кастет, встав неподалёку от места разбоя. Обычная потасовка грозила перерасти в любой момент в побоище, и запах крови, пересчитанных рёбер, выбитых зубов и сломанных носов уже витал в воздухе. Казалось, достаточно малейшего шороха, и начнётся битва не только с участием кулаков, но также колюще-режущего, рубящего, дробящего и метательных орудий.

– Ладно, хватит! – громыхнул стулом решившийся Ромул.

– Сядь! – зашипели ему его товарищи. – Ты чего творишь?!

Все перевели недоумённый взор на мужчину, который решил внести свой вклад в решение текущего конфликта.

– Знаете, что это такое?! – спросил у стражников Ромул, доставая из-за ворота рубахи цепочку с жетоном служащего Острова.

– То, что ты работаешь на Острове, и драишь сортиры господам, ещё не значит, что ты можешь нам приказывать! – отрезал один из служивых.

– Хорошо, – вздохнул мужчина. – Вот это что такое, надеюсь, знаешь?

Он повернул свой жетон другой стороной, и краска мигом отхлынула от лиц стражников. Ещё бы, они не знали этого знака! Семейная магическая руна самого короля Вигора, такого чёрного цвета, что, казалось, она поглощает весь свет и краски, которые находились рядом с нею. Таким опознавательным знаком сам монарх отмечал тех людей и нелюдей, которые действовали по его указке, даруя, тем самым, неограниченный выбор при работе и поддержку со стороны всех государственных структур. Убить носителя такой руны было себе дороже, потому как такое преступление будет расследовать вся тайная полиция города.

Сказать, что друзья Ромула не офонарели, значит не сказать ничего. Их рты раскрылись сами собой, а глаза упрямо отказывались возвращаться обратно в глазницы. Гном тут же отпустил из захвата плённого им стражника, оттолкнув его от себя прочь, после чего вернулся к своему пиву с таким невозмутимым видом, словно ничего и не произошло.

– Вероятно стоит доложить королю о неподобающем поведении блюстителей порядка, – тем временем продолжал давить на психику ошалевших стражников Ромул. – Рассказать его высочеству о том, как они задирают посетителей в тавернах, пристают к дамам и угрожают расправой любому несогласному, пользуясь своим служебным положением!

– И-и-и-извините! – проблеял один из провинившихся. – Мы больше не будем, ч-ч-честное слово!

– Извиняйтесь перед гномом и девушкой, а потом проваливайтесь, куда хотите! – приказал им Ромул, который уже успел спрятать жетон обратно под рубаху.

Естественно, что стражники тут же поспешили попросить прощения перед обоими пострадавшими, после чего спешно покинули «Слезу и пламя», хлопнув напоследок дверью. Все завсегдатаи тут же вернулись к своим делам, продолжив отдыхать и наслаждаться напитками и едой.

– Да ты растёшь! – восхитился Серьга, хлопнув товарища по плечу. – Задание от самого короля получил! Не иначе в тайные агенты подался?

– Если бы! – фыркнул чиновник.

– Рассказывай давай! – потребовал Петрусь, слова которого были поддержаны кивком Сережа.

Но прежде, чем Ромул смог удовлетворить своё любопытство, он получил неожиданный приятный приз в виде пары кружек бесплатного пива от Метлы и поцелуя в щёку от его доставщицы Хельги.

– Спасибо, что вступился! – прошептала девушка смутившемуся мужчине.

– Да не за что, – скромно улыбнулся он, после чего вернулся к своей беседе.

То, что он шёпотом поведал своим друзьям, расстроило их (да и самого Ромула история эта тоже не особо радовала). Сегодня днём его непосредственный руководитель и сам Вигор отметили, что помощник советника несколько запаздывает с предоставлением своих отчётов, сводок и рекомендаций. Конечно, в большинстве случаев это была не вина самого Ромула, а тех людей, кто доставлял эти сведения ему. Поэтому, когда он заканчивал свою аналитическую работу, то выработанная им информация уже оказывалась немного устаревшей. Но не будешь же об этом твердить королю, который и так прекрасно об этом знает. Именно поэтому Вигор решил отправить помощника своего советника на стажировку к нелюдям.

– Пускай поучится у них премудростям своего ремесла, – коротко сказал правитель, который уже всю строчил рекомендательные письма, скрепляя их своей особой руной. – Заодно и нас потом поучит или переделает процесс советования в оптимальный по результатам учёбы. Ты у нас по какой части идёшь? По экономической? Вот и ладненько. Держи письма, с завтрашнего дня будешь ходить по представителям других рас или крупных организаций. Отказывать в обучении тебе не должны, поскольку везде стоит моя личная руна. Возвращаться обратно

не смей, пока не потратишь все письма, о чём будет свидетельствовать подписи твоих учителей. На выходе тебе дадут жалование за месяц вперёд.

– Так тебя отправили в оплачиваемую командировку? – разочаровано протянул Петрусь. – Я то ожидал, что ты у нас стал агентом тайной полиции или выполняешь особое поручение короля, навроде шпиона.

– Ну ты загнул! – засмеялся Серьга. – Чтобы наш Ромул – да вдруг тайный агент?! Да не в жисть!

– Ты знаешь, – оскорбился начальник ассенизаторов. – Что лучшая маскировка эта та, которую никто не может раскусить? Пойдёт всё – нищий, рабочий, купец и даже бюрократ, коим и является наш друг! А если он и вправду шпион короля, посланный на спецзадание, то вряд ли он стал бы рассказывать об этом всем встречным и поперечным, верно?

Тут Петрусь впился испытующим взором Ромулу в глаза. Тем же занялся и Серьга. Выглядело это так, словно два голодных удава смотрят на весьма аппетитного кролика.

– Что скажешь, Ром? – пытливо прищурился Петрусь. – Я прав?!

– В чём? – спросил бедный бюрократ, которому подобное внимание нисколько не нравилось. – В том, что я секретный агент, который не хочет раскрывать своей истинной сущности, или в том, что меня отправили в командировку по специальности?

– Оба вопроса.

– Да никакой я не агент, – вяло отмахнулся от любопытного друга Ромул. – Я даже кинжала в руках толком никогда не держал. Ну, какой из меня шпион?

– Хорошо играешь! – цокнул языком Петрусь. – Убедительно! Точно также будешь делать, когда пойдёшь с проверками в чужие организации, и тогда тебя ждёт успех!

– Да не шпион я и не ревизор, – в который раз уже отмахнулся командировочный. – Сколько раз можно повторять!

– Да, но судя по тому, что вокруг нас в таверне образовалось пустое пространство, остальные так не считают, – заметил Серьга, прихлёбывая своё пиво.

Друзья оглянулись и отметили правоту своего товарища-банкира. Вокруг их стола не было никого в проходах, а соседи поспешили отодвинуть свои стулья подальше от нашей троицы. Пьяницы старались вести себя тихо, если оказывались поблизости от Ромула, а количество едва заметных косых взоров на него превысило все мыслимые рекорды.

– Что?! – в отчаянии громко воскликнул Ромул, когда понял, что практически все присутствующие смотрят на него, а привычный кабацкий гул стих.

Все тотчас отвернулись, возвращаясь к своим делам, лишь гном, тот самый, который не побоялся раньше перечить стражнику, встал со своего места и приблизился к столу троих отдыхающих мужчин.

– Вечер добрый! – кивнул он насторожившимся людям, после чего посмотрел Ромулу прямо в глаза. – Спасибо тебе, шпик! Никогда не любил вашего брата – шныряете повсюду, разнюхиваете, устраиваете диверсии или крадёте людей с вещами. Но, видать, не перевелось ещё такое чувство, как совесть, у служивых. Выпьешь со мной?

– Я-НЕ-ТАЙНЫЙ-АГЕНТ! – по слогам выговорил бюрократ. – Я простой государственный служащий.

– Ну, не шпик, так не шпик, – легко согласился гном. – Всё равно спасибо! Выпьем?

– Присаживайся! – пригласил нового гостя Серьга, всегда отличавшийся повышенным дружелюбием.

Он выдвинул пустой стул и подтолкнул его к коренастому коротышке.

– Спасибо! – кивнул тот, принимая приглашение банкира. – Можете звать меня Бородой.

– Это твоё имя? – удивился Ромул.

– Нет, – помотал головой гном. – Имя мы говорим только тем, кому можем доверять. Меня всегда поражала беспечность, с какой остальные раскрывают свои имена всем встречным. Только лесные эльфы и гномы знают настоящую цену имени.

– Знаю, знаю, – заворчал Петрусь. – Зная имя, можно проклясть его обладателя и весь его род. Верно?

– В точку! – кивнул Борода, оглядываясь по сторонам, выискивая взглядом прислугу. – Уважаемая! Бочонок пива за этот стол и рёбрышек свиных побольше!

– Ого! – ухмыльнулся Серьга. – В честь чего гуляем?

– В честь моего досрочного освобождения из Склепа, благодаря вашему товарищу, который заступился за меня, – пояснил гном. – Спасибо тебе, незнакомец.

– Ромул, – представился чиновник. – Не за что. Не люблю, когда страдают невинные, знаете ли.

Гном протянул свою грубую широкую ладонь, и мужчина пожал её. Потом Борода вопросительно посмотрел на Серьгу с Петрусем. Те представились, также пожав руку своему гостю.

– Тебе нужно тренировать свои руки, – критично посмотрел на главу ассенизаторов гном. – А то пожатие такое, словно ребёнка за ручку держишь. Кем ты работаешь, если не секрет?

– Я? – растерялся Петрусь, который всегда стеснялся своей вонючей, но хлебной должности. – Я, э-э, главный по туннелям, можно сказать.

– Глава проходчиков? – тут же оживился гном. – Что за выработки? Далеко отсюда? Какой номер присвоен шахте? Каким оборудованием владеешь?

– Я не шахтёр, а как бы это...

– Чего? – не понял Борода.

– Говно в канализации он разгребаёт, – подсказал простодушный Серьга, чем вызвал шквал негодования со стороны Петруся.

– И ничего я не разгребаю! – взвился он. – Я отвечаю за порядок в канализациях и стоках Белокамня, распределяя работников по участкам! Мараются они, а не я!

– Ну...

На мгновение разговор пришлось прекратить, поскольку служанка при помощи вышибалы доставили к их столу бочонок с затребованным напитком, а также принесли большую миску копчёных рёбрышек.

– И то дело! – обрадовался гном, доставая из кошелька плату. – Достаточно?

– Ага! – кивнула Хельга, после чего наклонилась и чмокнула Бороду в щёку. – Спасибо, что сбил спесь с того стражника!

– Не за что, милая, – улыбнулся гном. – Обращайся! А на будущее имей в виду – все стражники...

После чего последовал нелицеприятный отзыв о служивых, а потом вышибала и служанка удалились прочь, посмеиваясь над словами Бороды. Тот же водрузил бочонок на стол, после чего заявил:

– Протягивайте кружки, товарищи! Будем пить, пока небо или мы не позеленеет!

После того, как угощение было опробовано, четвёрка вернулась к разговорам.

– Весьма недурственное пиво для человеческой пивоварни, – оценил гном, чья борода и усы были покрыты пышной белой пеной. – На чём мы там остановились? Ах, да! Петрусь – нужно следить за собой, иначе, рано или поздно, твоя хилость доведёт тебя до могилы. Вот, посмотри на своих товарищей. Серьга здоров как бык и может задавить любого только своей массой. Ромул наверняка навалит любому засранцу даже будучи безоружным, даром, что он тайный агент короля...

При этих словах бюрократ нахмурился, но возразить не смог – вклиниться в речь словоохотливого гнома было не так-то просто.

– Ну а ты? Тебя же любой сопляк задушит!

– Зачем кому-то убивать меня? – удивился Петрусь. – Мы живём в цивилизованном городе, а не в пустыне, где разбойники прячутся за каждым барханом или сторожат все оазисы.

– Сразу видно, что ты ни разу не был в Дыре, – хмыкнул Серьга. – Где кулаками и ножами машут по поводу и без.

– Да я вообще на правом берегу был всего два или три раза, – пожал плечами глава ассенизаторов. – Чего мне там делать? Канализаций там мало, инспектировать объекты надобности нет, а развлечений там никаких нет.

– Ну, на счёт развлечений – кому и драки раем кажутся, но вот зарекаться от такого зря, – покачал головой Борода. – Нужно уметь постоять за себя. В жизни это пригодится.

– И что ты предлагаешь? – вздохнул Петрусь.

– Поучится кое-чему у более опытных товарищей, да заняться своим телом.

– Когда ему учиться или заниматься собой, – хмыкнул Серьга. – Он же только и делает, что командует бедными рабочими, да пиво глушит в перерывах!

– Ты, знаешь ли, то же не отличаешься повышенной любовью к тренировкам! – парировал Петрусь.

– Ладно, хватит вам препираться! – вклинился, наконец, Ромул. – Борода, расскажи нам лучше о себе. Кто таков, чем живёшь?

– Шахтёр я по профессии и призванию, – ответил гном. – Да вот понадобился своим товарищам в качестве охранника. Руду мы в Белокамень привезли караваном. По пути к городу на нас дважды напали трусливые шакалы-разбойники, но оба раза мы их сделали, как девчонок.

– Расскажи об этом! – подался вперёд Ромул.

– Что такое? – усмехнулся Борода. – Профессиональный интерес?

– Да, – кивнул бюрократ.

И если подгорный житель думал о том, что тайного агента интересует информация о бандах за пределами города, то сам же бюрократ просто хотел оценить риски для караванов, исходя из рассказа Бороды. Ведь именно торговлей жил Белокамень, а он не кто иной, как помощник по экономическим вопросам. И если караванам грозит какая-то опасность, то он должен об этом знать!

– Да чего там говорить-то? – почесал подбородок гном, вытряхнув из своей бороды мясные крошки. – Первый раз на нас напали за сотню километров от города. Дорогу занесло песком, и пока наши верблюды и василиски карабкались по барханам, из песков выскочили какие-то злодеи. Хилые они, правда, оказались какие-то. Один из них сломал о мой кулак нос, второй долго хрустел своими сломанными ногами под моими башмаками – зачем он только под меня залез? До сих пор гадаю, никак понять не могу! А третий громила так щедро орошал всё вокруг своей кровью, что даже бороду мою запачкал, гад! А ведь я её только помыл и расчесал перед отъездом! Не успел я войти в раж, как уже всё было кончено. Никто из моих товарищей даже не пострадал. Пленных мы связали и допросили с пристрастием. Сейчас они уже на невольничьем рынке продаются поди, да только кто этих калек убогих купит – ума не приложу. Разве что на раскорм тварям каким возьмут или для жертвоприношений. Хотя, если бы я был на месте Бога, то точно бы оскорбился такому нелепому подношению.

Люди фыркнули, представив себе это зрелище.

– Второй раз напали уже ближе к Белокамню, – тем временем продолжал вещать Борода, попутно прихлёбывая пиво. – Вдали уже были видны ночные огни города, и мы даже немного расслабились. Как оказалось – зря. Вот этим бандитам нужно отдать должное – они подошли к делу со всей сноровкой и изобретательностью. Они начали поливать нас стрелами, убив нескольких животных и караванщиков. Пока мы выстраивали телеги в боевой порядок, из-под песка вскочило ещё несколько этих уродов, которые оказались прямо в центре нашего лагеря. В той битве умерло с полдюжины наших и полтора десятка наших коллег из людей, двое вер-

блюдов и василиск, который от ран обезумел настолько, что стал бросаться на нас. Но всё же мы показали этим гадам, что с нами шутки плохи. Тут уж было не до пленных, потому как рубились эти сволочи отчаянно. Всех их покروшили, да.

– А опознавательные знаки у бандитов какие-нибудь были? – спросил Ромул, явно заинтересованный рассказом.

– Да чёрт их знает, – пожал плечами гном. – Мы их останки скормили своим василискам. У одного, правда татуировка была, но вряд ли это метка банды.

– Почему ты так считаешь?

– Сомнительно, чтобы такую срамоту кололи себе на тело все бандиты.

– А почему ты один? – прервал его историю Петрусь. – Где твои товарищи по каравану?

– Я, э-э-э, – смутился Борода. – Это. Потерялся, в общем. Белокамень такой большой, а я ни разу в нём не был до сего дня. Отвернулся, зазевался – и вот я уже один в толпе. Но я знаю, где мои друзья остановились. Ночлежка мадам Ллойс, если я не ошибаюсь...

Все его спутники тут же закашлялись и рассмеялись, не ожидая такого поворота событий. Это же надо же – элитный бордель назвать ночлежкой! Да одна ночь пребывания в подобном заведении стоит столько же, как недельное или месячное (зависит от вашего заказа) проживание на хорошем постоялом дворе со всеми удобствами!

– Чего тут смешного? – не понял причины бурного веселья своих товарищей гном. – Это плохая гостиница, да?

– Очень! – кивнул Серьга. – Там очень дорого! У тебя с деньгами как – порядок?

– Ну, я довольно бедный шахтёр по меркам нашего народа, – почесал голову Борода. – У меня при себе пара десятков опалов, три рубина и немного бриллиантов. А что?

Это заявление заставило смех прерваться также быстро, как он до этого и разразился.

– Действительно, не густо! – присвистнул вслух Петрусь, который уже мысленно отгрохал себе шикарный особняк за счёт бедного шахтёра и его кошелька.

– Везёт же некоторым! – вздохнул Ромул, испытывая муки зависти к горняку, содержимое одного только кошелька которого приравнивалось ко всей стоимости имущества бюрократа.

– М-да, – только и смог, что крикнуть Серьга. – Слушай, Борода! А зачем ты носишь с собой драгоценные камни? Давай обменяем их на золото, так тебе будет проще покупать себе вещи или услуги в городе.

– У меня в котомке уже есть золото, – кивнул гном. – Пара слитков. И монет штук сорок. Думаете, мне этого не хватит для того, чтобы переночевать в гостинице?

И снова трое товарищей одновременно хрюкнули, поражённые тем, что подгорный гость не знает истинной цены своего состояния. Да на него можно было купить себе пару гостиниц в городе!

– Можно, конечно, но...

– Что – «но»? – насторожился гном.

– Тебе не стоит говорить всем встречным о своих запасах, если ты не хочешь остаться без них, – почесал свой прыщавый лоб Петрусь. – Ворья в Белокамне хватает.

– Для них у меня всегда есть это! – Борода приподнял свой топор, показывая его друзьям. – И вообще, вы знаете, где расположена эта ночлежка, где остановились мои товарищи? Можете мне указать путь?

– Дорогой наш товарищ, – ухмыльнулся Серьга, желая внести ясность в этот вопрос. – У мадам Ллойс в этом городе ночлежки нет. И не вздумай больше такого говорить кому-либо, пока тебя не облапошили какие-нибудь проходимцы, поняв, что ты приезжий.

– Что, так заметно? – спросил гном, нахмурившись.

– Очень, – кивнул Ромул.

– И где же мне тогда искать своих товарищей, если никакой ночлежки не существует? – нахмурился ещё сильнее Борода.

– У мадам Ллойс есть заведение в городе, только это элитный бордель, – пояснил Серьга. – И если твои товарищи там, то они сейчас отдыхают в весьма приятной компании.

– Что же они сразу меня не предупредили, засранцы! – вспыхнул гном. – Как по чужим койкам прыгать, так это мы первые, а как...

И тут гном замолчал, видимо сообразив, почему.

– Что такое? – наклонился к нему Петрусь. – Ты чего замолчал, Борода?

– Они не стали мне сразу открыто говорить о месте отдыха, поскольку об этом могли узнать наши жёны, – пояснил гном. – Ладно, чего уж там. Будем выше плотских развлечений и отдохнём тут. В этом заведении комнаты сдают?

– Да, но необходимо будет осведомиться об их наличии заранее, – ответил Серьга.

– А, хотя, я лучше доберусь до крепости местных гномов и остановлюсь на ночлег у них. Даром мы, что ли, руду им привезли?

– Ну, это тебе решать, – пожал плечами Петрусь. – Хотя чем тебе бордель не по нраву?

– Не люблю я этого, – поморщился Борода. – И вам не советую!

– Что, подцепил какую-то заразу когда-то в одном из подобных мест? – усмехнулся Серьга.

– Было дело, – сокрушённо вздохнул гном. – Еле отошёл тогда. Думал – помру или он, родненький, отвалится, ан нет – обошлось. Почти месяц тогда работать не мог, еле отходили меня.

– Ты хоть с кем тогда спал-то? С гномихой?

– Ну не с орком же!

– Слушай, Борода, – придвинулся поближе Петрусь, переходя на шёпот. – А правда, что у ваших дам тоже есть растительность на лице?

– Ещё один расист! – вздохнул гном. – Да, есть! Теперь тебе легче?

Вместо ответа глава ассенизаторов просто кивнул, откинувшись обратно на спинку своего стула. Борода вздохнул, после чего залпом допил своё пиво, в то время как Серьга о чём-то шептался с Ромулом.

– А про бордель мадам Ллойс ты зря переживаешь, – подмигнул гному Петрусь. – Там никакой заразы нет.

– Тебе почём знать? – спросил его гном.

– А при всём при том, что там работают допелльгангеры, – охотно пояснил ему человек. – Знаешь про таких?

– Бесово племя! – сплюнул на пол Борода. – Как же не знать?

Плевков не остался незамеченным для нахмурившегося Метлы, который страдал от повышенной чистоплотности и аккуратизма, отчего постоянно держал в руках полотенце, щётку или одноимённый инструмент, созвучный с его прозвищем. Вот и сейчас лицо кабатчика на миг исказилось, когда он увидел такое грубое нарушение чистоты его заведения, однако об этом инциденте ему тут же суждено было забыть, поскольку другой гуляка согнулся в рвотных позах в другом углу. Вот теперь уже краска и вовсе отхлынула от лица Метлы, но, к его счастью, вышибала, осведомлённый о бзике своего начальника, уже приблизился к пострадавшему. Страдальца успели дотащить до дверей, после чего вытолкнули наружу.

– Блевать строго снаружи! – крикнул ему вдогонку вышибала, придав напоследок бедолаге хорошего ускорения.

Несчастный не успевал совладать с такой скоростью, поэтому имел несчастье запутаться в своих ногах так основательно, что ему пришлось отправиться в вынужденный полёт. Именно в этот момент его желудок не выдержал окончательно, выдав наружу всё, что думал о своём нерадивом хозяине. Блюющая комета пьяницы немного повеселила наблюдателей и самого

Метлу, отчего тот и думать забыл о выходке гнома, вернувшись к излюбленному протиранию кружек.

– Знаю я об этих тварях – доппельгангерах, – кивнул гном, наливая себе пиво из изрядно опустевшего бочонка. – Меняют облик по своему желанию на любой, который они когда-либо видели, жрут человечину и всех остальных, кому не повезёт оказаться слабее их.

– Посетителей борделя не ели ещё ни разу, – ухмыльнулся Серьга. – Зачем им это, когда за свою работу они получают дикие деньжищи? Ну, посуди сам – это же отличная идея! Эти существа могут принять любой облик – хочешь эльфку или человека? Пожалуйста! Нужна гномиха или ещё кто? Да без проблем! Недоволен лицом, размером задницы или грудей своей подруги? Просто скажи ей об этом, и наслаждайся нужным! И всё это без всякой заразы, поскольку доппли оставляют все ранения и болезни со старой сущностью, когда подвергаются новой трансформации или при питании.

– Всё это, конечно, так, – заёрзал гном на стуле. – Но просто мне не по себе от мысли оставаться голым наедине с таким опасным существом, которое может впитаться тебе в глотку в любой момент!

– Для этого им покупают рабов, – рассеял его опасения Серьга. – Вот этим бедолагам точно долго жить не приходится в стенах сего заведения. Однако делается это в подвалах, вдали от глаз и ушей клиентов.

– Хотя если приплатить, то можно поучаствовать и в этих кровавых оргиях, – вклинился в разговор Петрусь. – Так, по крайней мере, гласит народная молва.

– Я не понял, – Борода по очереди осмотрел всех троих мужчин. – Вы что, агитируете меня за поход в это злочное место?

– Нет, – пожал плечами Петрусь. – Просто поясняем тебе, от чего ты отказываешься.

– Ладно, – вздохнул гном. – А сами-то вы туда ходите?

Все мужчины тут же грустно вздохнули, что могло означать абсолютно всё, что угодно.

– Понятно, – тем не менее сказал Борода.

Что он для себя уяснил из такого неоднозначного ответа, было неизвестно.

В этот момент у входа в «Слезу и пламя» начал нарастать шум – похоже, что намечалась драка. Все посетители (и наши герои тоже) сразу же повернулись в нужном направлении, желая узнать причину шума. Как оказалось, это более или менее пришёл в себя тот бедолага, которого выкинули блевать наружу. Теперь, когда хмельные пары немного испарились из его многострадальной головы, он, вероятно, жаждал мести за своё публичное унижение.

– Вышвырни его ещё раз, если он начнёт бузить! – приказал вышибале Метла.

Громила кивнул, грозно глядя на хулигана. Тот, правда, теперь был не один, а уже с товарищем, которого откопал неизвестно где. Видимо их расчёт был направлен на то, что вдвоём им удастся наkostenить хоть самому чёрту, поскольку пьяному, как известно, море по колено. Это, однако, несколько не смутило вышибалу, который уже натянул на свои пальцы кастет.

– Чего надо?! – грозным голосом спросил он у шатавшегося возвращенца, вооружённого лишь одним своим перегаром и наглостью.

Оружие это было мощным, вонючим и довольно капризным, поскольку действовало на разных соперников каждый раз непредсказуемо. А то и вовсе критично подводило своего хозяина.

– Ты эта! Того! Слишком это! – высказал свою претензию возмущённый до глубины души выпивоха. – А ведь я того этого самого как дам!

– Да! – поддержал его товарищ, который тоже не отличался повышенной трезвостью. – Именно! Это самое!

– Понятно всё с вами! – вздохнул вышибала. – Пошли прочь или...

Договорить он не успел, поскольку главный обиженка начал снова давиться рвотными позывами. Силу применять не пришлось, поскольку его товарищ сам подхватил кореша под руки и выволок на свежий воздух, на чём инцидент оказался исчерпан.

Расстроенные отсутствием зрелища посетители таверны вернулись к своим делам.

– Не, ну вы видали? – ухмыльнулся Борода, показывая на выход. – Не умеешь пить – так не садись за стол. Или знай свой предел. Я вот знал одного горняка, так тот на спор мог выпить что угодно в любом количестве.

– Ну уж таки прямо в любом! – усомнился Петрусь. – Живот всё же не бездонная бочка!

– В любом разумном количестве, – тут же уточнил гном. – Когда-то я проспори́л этому паршивцу свой боевой молот. Ух, и знатно же я тогда нажрался, пытаюсь перепить этого негодяя! Поэтому с тех пор я стараюсь много не пить.

При этих словах все покосились на пивной бочонок, прикидывая в уме, что значит немного в понятии Бороды.

– А оружие жалко, – тем временем продолжал сокрушаться гном. – Такое хорошее было! Именное! От деда перешло. И-эх!

– Это ещё что! – хмыкнул Петрусь. – Я знал мага, неспособного переносить алкоголь в любом, даже самом ничтожном количестве. Он называл своё состояние ал-лер-гией. Вот кто страдал, так это он! Большинство зелий и алхимических препаратов делается с использованием спиртов, а он не мог ни к чему этому даже прикоснуться или вдыхать пары. Поэтому он всегда носил с собой кучу жезлов и талисманов, чтобы компенсировать ими невозможность использования эликсиров. И от этого становился похож на новогоднюю пальму, украшенную большим количеством игрушек. Талисманы были везде – на шее, на и в одеждах, все пальцы в перстнях, на запястьях и лодыжках по три браслета! На уши и нос было страшно смотреть – все в серьгах. И всё это магическое – гудит, сияет, зловеще молчит, а также нагревает или остужает воздух. Вот чес-слово не вру! На поясе висит несколько жезлов, посох вот такенный!

Петрусь раздвигает руки, чтобы показать размеры, но задевает левой ладонью чей-то затылок.

– Извините! – тут же просит он прощения у соседа, после чего продолжает свой рассказ. – Так вот, этого мага прислали к нам чистить канализацию от отбросов. Ну, вы же сами знаете, как у них это здорово получается – колданул огня, вот тебе и грязь сжёг. Шаманул воды – отмыл стены и прочистил трубы. Ну так вот. Выглядел наш недовольный товарищ словно самый настоящий рыцарь, поскольку все эти амулеты, талисманы, медальоны, перстни, браслеты и жезлы упаковали его так плотно, словно самый настоящий доспех. Даже лицо было закрыто магической маской.

– Запахи и ядовитые испарения нейтрализует, ночное видение даёт и защищает от ударов, – пояснил колдун.

Вот только знаете, все эти навороты оказались бессильны против рухнувшего сверху булыжника, который проломил череп умника так легко и непринуждённо, словно это было обычное яйцо. И маска магическая не спасла. Так и умер напыщенный болван, хотя его предупреждали о необходимости ношения каски или шлема!

– Гм, – хмыкнул Борода. – Ты это сейчас нам к чему рассказал?

– Просто так, – ответил глава ассенизаторов. – Поддержать беседу про алкоголь, да про крутые вещи. А мораль моей басни такова – не нужно корчить из себя крутого парня, пока не закончишь дела. Вот взять, например, того ханурика, который вернулся мстить вышибале за своё унижение. Слишком рано он вернулся, ведь ещё даже толком не проблевался, а уже...

У входной двери снова зашумели, и все обернулись повторно. Шатавшийся страдалец вернулся мстить повторно, сжимая свои кулаки и стараясь смотреть прямо в глаза вышибалы. Удавалось ему это с трудом, поскольку взор его двоился, ноги мелко тряслись, а сам он кре-

нился из стороны в сторону, словно корабль в шторм. Рядом с ним топтался его хмельной товарищ, стараясь удерживать своего друга более или менее прямо.

– Ты эта! Того! – снова завёл старую шарманку возвращенец. – Завязывай давай!

– Чего завязывать? – устало вздохнул охранник, неприязненно глядя на пьяного мужчину.

– Обижать хор-роших людей! – икнул обиженка. – И пер-рестань двои-ик-иться в моих глазах! Ты что, это? Маг? Бил я вас, как...

Договорить он не успел, поскольку теперь его товарища скрутили рвотные спазмы, и он обрызгал своему товарищу не только затылок и спину, но даже умудрился и вышибалу немного задеть.

Кто-то громко ахнул, и все в зале замерли в напряжении и ожидании. Разъярённый охранник брезгливо смахнул с себя остатки чужой рвоты, в то время как пострадавший повторно мужчина, жаждавший мести, и вовсе заревел белугой, разворачиваясь к провинившемуся товарищу. Не успел тот прийти в себя или извиниться, как пьяница набросился на него с кулаками, и оба мужчины выкатились из таверны, мутузя друг друга руками и ногами, под дружный смех отдохавших зевак. Лишь вышибала с недовольной миной счищал с себя следы жизнедеятельности нахального гуляки.

– Драки снова не вышло, – хмыкнул Петрусь с сожалением, поворачиваясь обратно к своим товарищам.

– Ну и хорошо, – улыбнулся Ромул, который вообще был против насилия. – К чему нам лишний шум?

– Твой друг прав, – кивнул Борода. – Незачем устраивать драку без причины. Это чревато неприятными последствиями.

На какое-то время все замолчали, но вскоре Серьга вспомнил кое о чём, что сразу же поспешил озвучить.

– Что там с хаоситами за городом случилось? – спросил он у Ромула. – Не слыхал со своей колокольни?

– Слышал, как же, – кивнул чиновник.

– Кто такие? – тут же насторожился гном.

– Хаоситы – так называют любых сектантов и культистов, религия которых требует жертвоприношений и крови, – пояснил Ромул для Бороды. – Как правило, многие служители хаоса не хотят или не имеют возможности построить храм в городе и официально поклоняться своим тёмным божествам, поэтому им приходится действовать скрытно. Похищать жертв для ритуальных убийств и оргий, насылать порчу или призывать демонов – всё это запрещено властями, если происходит вне храмов в Белокамне. Были тут одни такие культисты недавно, за западными воротами в джунглях скрывались. Большие группы путешественников не трогали, а вот одиночек похищали регулярно. Только неувязочка у них вышла – пара пленников смогла сегодня сбежать из их логова и добраться до города прежде, чем их успели перехватить.

Не успел Ромул начать рассказывать эту историю, как вокруг их стола собралась толпа любопытствующих, желающих послушать свежую сплетню. А новости действительно были, что называется из первых рук, поскольку только сегодня стража выдвинулась в джунгли, дабы разобраться с культистами. Все это знали, но вот финал истории был сокрыт для них завесой мрака, потому как власти обычно не афишируют ход таких операций (особенно, если те были неудачными). Кое-какие слухи по городу уже конечно поползли, но узнать это от сведущего человека было предпочтительнее. Почему все так были уверены в исключительности сведений Ромула? А кто недавно на всю таверну светил особой королевской руной?

– Тсс, – зашипел кто-то сбоку. – Дай послушать, чего тайный агент его Величества скажет!

– Не мешайте Пижону говорить! – поддержал его другой.

Бюрократ, по счастью, был так увлечён рассказом, что не услышал этого замечания, не оспорив его, что ещё больше убедило завсегдатаев «Слезы и пламени» в том, что перед ними самый настоящий шпион. Также он не обратил внимания и на тот факт, что теперь вся таверна внимает ему, затаив дыхание. А всё потому, что сидел мужчина спиной к залу. А рассказчик из Ромула был отличный, по нескольким причинам. Первая – это наличие маленького сына, которому приходилось постоянно придумывать и озвучивать различные сказки. Вторая – практически ежедневно нужно было докладывать различные отчёты своему шефу, которые практически ничем не отличались от сказок, излагаемых маленькому разбойнику Никтусу на ночь. Что это было смещение жанров (былины плюс статистика) или ловкое перетекание из одного в другой – сказать было сложно. Не раз сын будил уставшего отца, который сквозь сон рассказывал об очередном богатыре и его похождениях, вопрошая у Ромула о том, что такое «квартальный отчёт», «горит план», «суммационно», «всех уволю» и им подобное. Перед главным советником короля так же иногда проскакивали недопустимые фразы, типа «жили-были», «не тузили», «в тридевятом царстве» и им подобные. Но шеф был человеком понятливым и терпеливым, поскольку сам располагал небольшим детским садом голов этак в восемь.

К этому стоило прибавить также то, что Ромул научился делать паузы в нужных моментах, подчёркивая их значимость. Это было важно для лучшего усвоения материала советником (которому нужно было всё разжёвывать дословно, как и Никтусу), а также придавало повествованию дополнительную глубину и трагичность. Жестикуляция также была на высоте, что говорило о немного нервном характере бюрократа, сопереживающему своему рассказу.

– Так вот, от главного советника, который сегодня докладывался королю лично, я и узнал, что же там случилось, – продолжал Ромул рассказывать своим друзьям.

Вся таверна затаила дыхание, слушая, как отряд стражников углубился в джунгли, в поисках сектантов запрещённого культа. Чиновник так красочно расписал все декорации, словно сам участвовал в том походе, хотя многие слушатели в этом были уверены на все сто процентов – даром, что-ли, перед ними тайный агент короля? Такой не будет кричать всем налево и направо о своих глубоко засекреченных операциях – он будет либо молчать, либо спишет их на кого-то другого, всё верно. Зловещие тени прыгали по стенам обеденного зала таверны, превращая её в пещеру безумных сектантов, в которую вынуждены были спуститься стражники. Вся обстановка так и дышала враждебностью, пот струился по вискам и лбам не только бравых служак, но и заинтригованных слушателей, ожидавших от этой истории чего угодно. Даже сам Метла прервал свою вечную полировку блестящей стойки, забывая временами дышать от напряжения.

Если бы Ромул не был так увлечён рассказом, то неприятно бы удивился тому факту, что вокруг него сгрудилось такое количество любопытных.

– И когда стражники уже отчаялись обнаружить логово язычников, когда факелы начали затухать в их руках, а пещера всё не кончалась, именно тогда они заметили зловещий алтарь. И тут тени пришли в движение и с воплями бросились в атаку!

И тут тени, до этого неподвижно замершие на стенах обеденного зала, и правда зашевелились! Раздались вопли, и мигом поднялся самый настоящий хаос зарождавшейся внутри питейного заведения битвы! Ревел у дверей застигнутый врасплох вышибала, хрустнул сломанный стол, а чёрные, как смоль, агрессоры крушили всё и всех.

– Ага! – воскликнул Борода, сжимая кулаки. – А вот и долгожданная потасовка!

– Твою мать! – нырнул под стол Петрусь, прикрывая голову руками.

– Колдун! – взвизгнул кто-то, указывая на опешившего Ромула. – Это он вызвал сюда теней своими рассказами!

А грязные твари, количеством шесть штук, уже всю громили заведение, успев вырубить вышибалу напрочь. Метла вопил как резаный, угрожая пришельцам арбалетом. Но те игнорировали оружие, бесстрашно бросаясь в бой, стараясь избить как можно большее коли-

чество посетителей. Оказавшийся поблизости от наших героев грязный чёрт получил мощный хук от Бороды, рухнув на пол и потеряв сознание.

– Да это же тот алкаш, которого отправил в полёт вышибала часом ранее, – заметил из-под стола Петрусь, делясь своим наблюдением с друзьями. – Но почему он весь чёрный?!

– Да он весь в грязи, что твоя свинья! – усмехнулся Серьга, бросая свою предварительно опустошённую мощным глотком кружку в полёт. – Как и его дружки-пьяницы!

И правда, если присмотреться повнимательнее, то легко можно было обнаружить, что все грязные субъекты оказывались благоухающими алкоголиками, которых подбил обиженный собутыльник на опасную авантюру. Как этому ханурику, который теперь отдыхал на полу, удалось уговорить своих товарищей на побоище, оставалось загадкой.

Борода с упоением включился в битву, размахивая своими пудовыми кулачищами, двигаясь в гудящей толпе, подобно ледоколу. Самое главное, чего удалось добиться нападавшим – завести всех обитателей. Теперь уже драка шла не между нападавшими и посетителями, а всех против всех. Понявший, что арбалет теперь бесполезен, Метла бросил оружие обратно, притянув к себе швабру. Прокрутив её в руках, словно заправский боец, он изо всех сил ударил её концом по рукам какому-то полуорку, решившему в хаосе битвы забраться за стойку в поисках поживы. Взвизгнув, несостоявшийся грабитель тут же получил по своему затылку табуретом, отправляясь в пучины беспамятства. Оглушивший его мужчина тут же развернулся, уходя от атаки Бороды, который хохотал, словно полоумный. Вот уж и правда – гномов хлебом не корми, а дай помахать вволю своими кулачищами!

Битва гремела повсюду – у стойки, дверей, за столами и под ними. Воздух был заполнен летавшими кружками, табуретами и телами особо ретивых или неудачливых драчунов. Охала в центре обеденного зала служанка, не успевшая спрятаться вовремя подальше от неприятностей.

– Что делать будем?! – перекрикивая грохот битвы, спросил у товарищей Петрусь. – Отсиживаться или стараться вырваться наружу?

– Давай туда! – хлопнул его по плечу Ромул, указывая на резвящегося гнома-горняка. – Он может вытащить нас отсюда!

И правда – вокруг Бороды образовалось пустое пространство, в которое никто не рисковал соваться. Вот только до него ещё предстояло добраться!

– Бежим! – Ромул первым рванул вперёд, отталкивая от себя какого-то выпивоху.

– Погоди-погоди! – зачистил позади Петрусь.

Его крик резко перешёл в визг, когда перед ним предстал один из тех грязных алкоголиков, заваривших всю эту кашу. Но не успел он испугаться или получить от него на орехи, как летевший следом Серьга подтолкнул остановившегося товарища. С воплем Петрусь врезался в противника, оказавшись так некстати между своим мощным товарищем и врагом. Шатавшийся от излишних возлияний или побоев выпивоха не устоял на ногах, кубарем отлетев прочь, глава же ассенизаторов, послуживший буфером или тараном, начал стекать вниз, но стоявший позади него банкир встряхнул товарища, возвращая его обратно в чувство.

– Нашёл время для обмороков! – прогудел Петрусю в ухо Серьга, от души пнув какого-то агрессивного мужика, бежавшего на него.

Пока товарищи добрались до воевавшего гнома, им пришлось несколько раз уворачиваться от чужих ударов и пару раз даже двинуть в ответ. О том, что приходилось пригибаться постоянно, нужды говорить не было – кружки, тарелки, сломанная мебель и выбитые зубы продолжали свои полёты по помещению, словно внутри «Слезы и пламени» разыгрался самый настоящий шторм.

– Ага, парни! – обрадовался низкорослый горняк, увидев подле себя своих товарищей. – Хорошо, что вы присоединились ко мне! Вместе мы можем хорошенько надавать тем пятерым засранцам у стойки, а то одному туда было соваться опасно! За мной!

– погоди, борода! – остановил воинственного шахтёра Ромул, потянув его за плечо.

– Чего? – недовольно спросил гном, дуя на костяшки своих пальцев, сбитых в кровавые мозоли – похоже, что не одно лицо сегодня пострадало от могучих кулаков горняка.

Весь его вид выражал недовольство неоправданным промедлением – как же можно стоять в стороне, когда драка грозит закончиться без твоего участия? Рядом ухнул Серьга, который стулом отогнал от них какого-то агрессивного выпивоху.

– Выведи нас отсюда! – взвизгнул Петрусь, уклоняясь от разбитой табуретки, пролетевшей рядом с ним.

– Зачем?! – удивился борода, с неподдельным изумлением глядя на главу ассенизаторов. – Всё самое интересное только начинается! Сейчас отсеется всякий сброд, и на ногах останутся настоящие мужики, с которыми не грех сойтись в кулачном бою! Так что выше нос!

– Снаружи драка ещё круче идёт! – поспешил уверить гнома Ромул. – А тут лишь её жалкое подобие!

– Ах-ха-ха! – рассмеялся шахтёр. – А ты нравишься мне, парень! У тебя есть яйца, коли ты не боишься трудностей! Отлично, тогда держим курс на двери! За мной!

С рёвом, достойного первобытного хищника, борода устремился к выходу, сшибая всех тех бедолаг, кто не успел убраться с его пути.

– Отлично придумано! – похлопал Ромула по плечу Петрусь. – Молодец!

Перепрыгнув через бесчувственного вышибалу, отряд хлопнул дверьми и покинул заведение, вырвавшись из пучин хаоса бушевавшей там битвы. Первое, что предстало их взорам – большой отряд стражи, оцетинившийся мечами и алебардами.

– Стоять, твари! – рявкнул капитан, угрожающе встопорщив свои усы и выдвинув квадратный подбородок вперёд.

– Достаточно крутая драка для тебя или как? – спросил у ошалевшего гнома Серьга, поднявший свои руки, давая служивым понять, что он не вооружён.

– Даже очень!

– Ты куда нас затащил, Ромул?! – взвизгнул Петрусь.

– Поддерживаю вопрос твоего товарища, – хмуро кивнул борода.

Стражники, тем временем, уже приближались к застывшим товарищам, намереваясь повалить их на землю и начать вязать им руки.

– Остановитесь! – воздел над головой свой жетон с королевской руной Ромул. – Именем короля! Я его агент, а это мои подопечные! Настоящие зачинщики боя находятся внутри...

Договорить он не успел, поскольку окно таверны с грохотом и звоном разлетелось на части, брызнув во все стороны стеклом, щепками и матами того человека, чьё брненное тело вылетело наружу. Он был весь в грязи, немилосердно вонял, и постоянно охал, держась за отбитые рёбра и сломанный нос.

– Вот такие грязнули и явились зачинщиками скандала! – указал на пьянчугу Ромул. – Именно их и нужно хватать!

– Вяжите его, парни! – кивнул своим подчинённым капитан. – Куды?!

Этот вопрос он адресовал четвёрке товарищей, которые вознамерились тихо ускользнуть с места происшествия, а теперь застыли, словно воры, пойманные с поличным.

– Ась?! – сотрясаясь от страха повернулся Петрусь к усачу.

– Далеко собрались, спрашиваю?! – угрожающе поигрывая мечом, обратился он к беглецам. – А показания кто давать будет?!

– Ах, вы про это! – выдохнул Ромул, как бы невзначай выставив свой жетон на цепочке на всеобщее обозрение. – Могу я один остаться для этих целей, а своих подчинённых отпустить восвояси?

Начальник стражи посмотрел на своих удалцов, которые уже врывались в таверну и приступили к арестам, судя по долетающим оттуда воплям, после чего согласно кивнул.

– Спасибо тебе, Ромул! – прошептал ему Борода, пожимая перетрусившему бюрократу руку.

– Надеюсь, тебе не влетит по первое число! – вздохнул Петрусь, похлопав товарища по плечу.

– Бывай! – попрощался с ним Серьга, после чего все трое исчезли в ночной темноте.

– Ну, пошли, что ли, тайный агент! – усмехнулся глава стражи под аккомпанемент воплей выводимых наружу арестантов.

– Ты где был?! – накинулась на мужа Валенсия, едва тот переступил через порог их дома.

– Вал, давай не сейчас, – поморщился Ромул, запирая за собой дверь.

– Нет, вы посмотрите на него! – взвилась жена. – Шляется неизвестно где, одежда в беспорядке и порвана! От тебя несёт, словно от пивной бочки! И что ты хочешь рассказать в своё оправдание?!

– Тише ты, – отмахнулся бюрократ. – Никтуса разбудишь!

– Я требую объяснений! – гневно сощурилась женщина, уперев руки в бока. – Ты что – завёл себе любовницу?!

– Ну какая любовница? – поморщился Ромул. – Мне и тебя одной за глаза и за уши хватает! Я сегодня вечером зря завернул в «Слезу и пламя», поскольку там случилась пьяная потасовка. Потом я тесно пообщался с нашей стражей, едва избежав ареста. Вот так всё и было, честное слово!

О том, что его по пути домой едва не ограбили бандиты, он тактично умолчал. Спасло Ромула лишь то, что в этот момент рядом оказался один из завсегдатаев «Слезы и пламени», который спешил покинуть опасный район, пока стражники не взяли его в оборот.

– Бандиты! – шарахнулся он назад, заметив окруживших несчастного бюрократа головорезов.

Когда те немного расступились, глядя на новоприбывшую жертву, то та повела себя весьма неадекватно – вместо бегства мужчина ткнул пальцем в обнаружившегося Ромула и истерично завизжал:

– Чернокнижник! Спасайтесь, братцы! Он призвал чертей и теней в «Слезу и пламя», разрушив там всё до основания!

Грабители зароптали, глядя на растерявшегося Ромула, а невольный «свидетель» его сверхъестественной активности продолжал вещать:

– А ещё он тайный агент короля-я-я-я!!!

Не успел его крик затихнуть вдали, как грабители исчезли также быстро, как до этого нарисовались на горизонте. Связываться с психованными магами было крайне опасно, об этом знали все вокруг. А в том, что перед ними чернокнижник, можно было не сомневаться, поскольку висевший на шее странного человека медальон был покрыт странной руной, испускающей волны пульсирующего чёрного цвета. Да и свидетель об этом заявил вполне себе убедительно, теперь подвывая в ночной тьме где-то очень далеко от этого переулочка.

Жена вздохнула так тяжело и грозно, что становилось понятно – худшее ещё впереди. Таинством такого содержательного вздоха владеют только замужние женщины, которые преуспели в них настолько, что могут вгонять в ступор всех мужчин (а не только своих супругов) вокруг себя в радиусе пяти метров.

– А что там с твоими друзьями? Петрусем и Серьгой? Это они виноваты в произошедшем?

– Нет, – помотал головой Ромул. – С чего ты взяла?

– Я тебе всегда говорила не общаться с этими прохиндеями!

– Серьга – это муж твоей сестры, если ты вдруг забыла, – напомнил ей Ромул. – С ним-то, что не так?

– А это что такое? – гневно прищурилась Валенсия. – Царапины на груди?! Ну всё, Ромул! Ты влип!

Женщина рванула ворот покалеченной рубахи мужа, желая рассмотреть улику подробно, но весь её запал моментально испарился, когда взгляд её наткнулся на жетон служащего, украшенный непривычно тёмной и зловещей руной.

– Это что ещё такое?! – закричала она. – В какую такую секту ты умудрился вступить за сегодняшний вечер?! Что я тебе говорила про религиозные культы?!

– Это печать короля...

– И если окажется, что ты посещаешь храмы развратных Охотницы, Луны или Нимфсатра, то...

– Это печать короля! – рявкнул Ромул, потерявший всякое терпение.

– Что ты сказал?! – заморгала изумлённая Валенсия, чей поток красноречия тотчас иссяк.

– Слушать меня надо, а не пилить! – огрызнулся муж. – Мой жетон пометил сам король Вигор, поручив мне личное задание.

– Ох, – только и смогла выдохнуть женщина, зашатавшись от нахлынувших чувств.

Она обрадовалась тому, что, наконец-то, её муж добился хоть какого-то успеха на службе, попав в поле зрения самого короля и заполучив его метку, что сулило их семье в перспективе огромные деньги и почести. Если бы дама узнала, что никакого повышения Ромулу не грозит, как и явное финансовое благополучие, то она бы пришла в ярость от сведений о командировке.

– Вал! – забеспокоился муж, подхватывая супругу на руки. – Валенсия! Что с тобой?!

Он бережно усадил жену на стул, в то время как по полу зашлёпали маленькие ступни. Похоже, что сейчас к ним выйдет разбуженный всё-таки сын, которому полагалось крепко спать в такой поздний час.

– Пап, мам? – потёр глаза Никтус. – Шум?

– Всё хорошо, малыш, – повернулся к нему Ромул. – Иди спать!

– Писать! – настойчиво потребовал ребёнок, поставив свои потребности во главу всех семейных отношений.

Ох уж эти дети! Папа весь в разодранной одежде, мама без чувств, но он требует внимания к себе.

– Ох, хорошо, вот только маму твою приведу в чувство, ладно?

А ведь ещё с завтрашнего дня предстоит отправляться на учёбу, будь она не ладна! И кого же выбрать первыми из всего многообразия обитавших в Белокамне рас, конфессий и организаций?

Тёмные эльфы

Страж ворот недоверчиво посмотрел на мужчину перед собой, после чего опустил взор на протянутые им бумаги. Второй охранник держал странного визитёра под прицелом своего арбалета, переступая в нетерпении с ноги на ногу. Ромулу было крайне неуютно под испытующими взорами тёмных эльфов и их оружия, но приходилось стоять неподвижно.

– И кой чёрт меня дёрнул первым делом отправиться для учёбы сюда? – мысленно корил себя бюрократ.

– Чего там? – спросил у товарища на своём языке арбалетчик. – Что там написано?

– А шут его разберёт, – пожал плечами первый страж, не убирая ладони правой руки с рукояти меча, покоившегося в ножнах.

– Пусть там оно и останется впредь, – подумал Ромул с тоской.

Идея командировок по закрытым общинам ему нравилась всё меньше и меньше, хотя и в самом начале он был от неё не в восторге. Но одно дело – ворчать на неприятность издалека, а другое – столкнуться с ней нос к носу. В том, что неприятности будут, он уже не сомневался. Взять хотя бы тот факт, как неприветливо его встретили стражи. То, что они обсуждают визитёра на своём языке, которого Ромул не знал, также не ободряло бедного чиновника.

– Гляди, – усмехнулся арбалетчик на своём шипящем наречии. – Кажется, наш гость нервничает! Уж не шпион ли он часом?!

– Будешь тут нервничать, когда ты ему в лицо целишься, – ответил ему напарник.

Не зная предмета их разговора, Ромул лишь улыбнулся, стараясь успокоить охранников.

– Он что – понимает нас?! – удивился арбалетчик, не отводя своего оружия.

– Можете спросить у меня того, чего не понимаете, – любезно предложил им, наконец, Ромул на всеобщем языке. – И я вам честно отвечу.

– Ты знаешь наш язык? – спросил его мечник также на всеобщем.

– Нет, – покачал головой чиновник. – Поэтому прошу вас его не употреблять.

– Ага, как же! – ехидно улыбнулся арбалетчик, продолжая говорить на эльфийском. – Ну, ты уже закончил читать?

– Да, – кивнул его напарник. – Этого человека отправил к нам сам король Вигор. Вот только цели этого визита мне не ясны. Он просит учить этого мужчину стха-тис-ти-ке, бухгал-те-рии и свод-кам.

Тёмный эльф выговорил незнакомые для себя слова по слогам, после чего вопросительно посмотрел на своего товарища.

– Ты знаешь, что они значат?

– Мракобесие какое-то, – хмыкнул арбалетчик. – Наверняка это чернокнижник какой-то! После этого эльфы повернулись к человеку, испытующе глядя на него.

– Ты из академии? – спросил мечник на всеобщем у визитёра.

– Я там учился, да! – кивнул тут же Ромул. – Но сейчас я работаю при дворе при советнике.

– Точно маг! – заключил на своём языке мечник. – Советники и правители всегда к ним прислушиваются. Ну и что нам с ним делать?

– Значит, он точно защищён от стрел, – почесал подбородок арбалетчик.

– Дубина ты! – хмыкнул мечник. – Руна короля защищает его не хуже магии! Попробуй только такого обидеть – в раз сожрут живьём!

– Точно! – ужаснулся его напарник, убирая оружие прочь.

Ромул улыбнулся им, не имея ни малейшего представления о том, что его уже успели записать в маги, при этом, вдобавок, справедливо опасаясь того, что непонятный человек

может быть ещё и шпионом. Видимо у бедняги судьба такая – собирать теперь все подозрения, какие только могут существовать на свете.

– Что нам с ним делать? – озадаченно почесал голову мечник. – Отказать такому гостю невозможно, а долго держать у входа чревато! А ну как он рассердится и испепелит нас на месте?! Или ещё того хуже – нажалуется на нас Вигору?!

– М-да, дела! – вздохнул арбалетчик. – Давай позовём сюда матрону, и пусть она решает сама!

– Тогда вперёд! – кивнул мечник. – Ты предложил, тебе и делать!

– Ну да шас! – вскинулся стражник. – Давай бросим жребий! Бросай монету!

Ромул, который ни черта не понимал из их разговора, с опаской наблюдал за тем, как стражники достали из кошель монету и подкинули её вверх.

– Похоже, что они решают, что со мной делать! – ужаснулся бюрократ, мгновенно покрываясь испариной. – Вот я влип!

Если бы он знал предмет спора охранников, то и не переживал бы вовсе. Наоборот, мог бы даже посочувствовать проигравшему. Почему? А чего ожидать от расы, где развит матриархат? У тёмных эльфов правили женщины, держа всех мужчин под строгим беспрекословным контролем. Добивались они этого путём системы жестоких наказаний за любую оплошность и провинность, а помогала им в этом их жреческая магия. Всё дело в том, что все три основных божества, которым поклонялись существа данной расы, были исконно женскими – Богиня Охотница, дарующая благословения егерям и капканщикам всех мастей, покровительница ночи и магии Луна, и королева интриг, заговоров и предательства Паучиха. И если первой приходилось поклоняться тайно, поскольку та не соответствовала общей жестокой системе матриархата, и её культ был гоним в обществе тёмных эльфов, то вот Луна и Паучиха были распространены сильнее. Самые сильные позиции отдавались Паучихе, поскольку даруемые ей благословения и заклинания делали эльфиек сильнее прочих. А в их обществе сильный – это значит живой и преуспевающий. Если не ты, тогда тебя. Магические, воинские, воровские и прочие дуэли (как и обычные стычки, вкуче с тайными убийствами) между тёмными эльфами были так распространены и популярны, что становились главной причиной смертности в их обществе, уступая только количеству жертв, которые возникали в случае войн и конфликтов с другими расами.

Именно женская сущность всех трёх богинь означала неминуемый вывод – эльфийки были более склонны к божественной магии, нежели их мужчины. А, значит, и в разы могущественнее. А это делало из жриц спесивых, самовлюблённых эгоисток, которые рассматривали жизни своих мужчин в качестве недорого расходного материала, который всегда можно заменить новым.

Зная это, становится понятно, почему никто из стражников не хотел лишний раз беспокоить матрону-офицера, отдохавшую в прохладе караульной будки. А жара стояла страшная – марево плыло над раскалённой мостовой, которую солнце нагрела до состояния противня. Пробовать ходить по земле без обуви в данный момент никому не рекомендовалось, поскольку он рисковал начать зажаривать свои пятки не хуже ритуального утреннего бекона на сковороде. Садиться на мостовую также не стоит, если вы не хотите добавить к бекону пару жареных яиц.

Блеснувшая в воздухе серебряная монета шлёпнулась в услужливо подставленную ладонь, и оба эльфа (да и Ромул, чего уж там греха таить) уставились на неё.

– Ты проиграл! – обрадовался арбалетчик, облегчённо вздохнув. – Тащи свою задницу к матроне и получай указания!

Раздосадованный мечник с ворчанием направился к караулке, вежливо постучав в дверь.

– Ну вот, человек короля, – повернулся к Ромулу тёмный эльф, обращаясь к нему на понятном языке. – Сейчас мы проводим тебя вовнутрь нашего городка. А пока решается

вопрос о том, к кому тебя стоит приписать и куда отвести. Правила посещения нашей общины таковы – вести себя скромно, эльфам, а особенно женщинам – не перечить, оружием не махать, колдовать запрещено. Уяснил?

Вместо ответа Ромул лишь кивнул. Наконец-то дело сдвинулось с мёртвой точки. Он посмотрел в сторону караулки и сглотнул набежавшую мигом слюну. Там на пороге стояла великолепная эльфийка, чья красота была подчёркнута магической бронёй – знаменитый бронелифчик из лавки экзотических товаров Таля! И если её товарищам приходилось жариться под палящими лучами солнца в кольчугах, шлемах и плотных штанах, обливаясь потом, то девушке, у которой было оголено практически всё тело, было не в пример легче. А тело у неё было шикарным – чёрная, ониксовая кожа, сама подтянутая, мускулистая. Непокрытые белоснежные волосы собраны в большой хвост, а красные зрачки бегают из стороны в сторону, изучая протянутое ей рекомендательное письмо Ромула.

– Не пялся на наших женщин, идиот! – тут же предупредил его арбалетчик. – За такое у нас могут подвергнуть пыткам. И не посмотрят, что ты посыльный короля!

– Понял, – вздохнул бюрократ, с сожалением отводя взгляд от красивой дамы.

– Отведите его к Клещу, – приказала стражница, когда закончила читать. – Такими делами ему заниматься не в первой.

– Так точно, матрона! – козырнул мечник, после чего направился к Ромулу. – Идём со мной!

Бюрократ лишь послушно кивнул, опасаясь знакомства с тем, кого называли Клещом. Интересно, за что этот неведомый тёмный эльф получил своё прозвище?

– погоди! – остановила стражника девушка, после чего приблизилась к Ромулу.

Тому большим усилием воли удалось не пялиться на шикарный бюст матроны, натиск которого едва сдерживался её крохотным, но явно магическим доспехом. Защитная одежда могла с успехом играть роль мини-бикини на пляже, и, наверняка, разрабатывалась и с учётом подобных целей. Смотреть девушке в её ало-красные глаза было также тяжело, но приходилось перебарывать себя, чтобы не сердить начальницу смены. А та словно нарочно приняла такую соблазнительную позу, словно издевалась над бедным мужчиной.

– Человек, если ты что-то учудишь внутри нашего поселения в мою смену, – предупредила воительница бюрократа, поигрывая своим кинжалом. – Всё равно что – кражу, оскорбление, шантаж или подкуп – то я самолично спущу с тебя шкуру и переломая все пальцы! И никакая печать короля тебя не спасёт! Понял меня?

Последовавший за этим жест с кинжалом заставил Ромула судорожно свести ноги вместе, поскольку лезвие её оружия мелькнуло в считанных сантиметрах от его достоинства. Не в силах вымолвить ни слова, он лишь кивнул, ещё раз сглотнув слюну от страха.

– И зачем только я решился сюда прийти?! – с сожалением подумал чиновник. – Какая муха меня укусила? Кому и что я хотел этим доказать?

– Пошли, человек! – отвлёк его от раздумий стражник. – Или ты уже передумал?

– Нет, – хрипло откашлялся Ромул. – Не передумал, веди!

Ворота приоткрылись, но ровно настолько, чтобы туда мог протиснуться человек, не больше. Не успел бюрократ с тоской посмотреть на оставленную позади аллею квартала иноземцев, как створка с грохотом закрылась, отрезая путь назад. Теперь приходилось рассчитывать лишь на свою голову, вежливость и учтивость, поскольку тёмные эльфы хоть и не орки, чтобы принимать поспешные скоропалительные решения, но избытком гуманизма от этих твердолобых также не отличались.

Само поселение не оправдало надежд Ромула. Он слышал множество рассказов об утончённой красоте эльфов, как лесных, так и тёмных, о непередаваемой изысканности их жилищ, каждое из которых могло запросто соперничать с любыми памятниками архитектуры человеческой постройки. Говорили, что все здания темнокожих остроухих были украшены множеством

горгулий, статуй, художественной резьбой, колоннами и чудесными магическими огнями. Тут же ничего этого не было – череда однообразных приземистых двухэтажных построек, выполненных без всяческих изысков. Большая часть стёкол была покрашена краской, чтобы не пропускать вовнутрь помещений свет, поскольку все жители больше привыкли к своему ночному зрению, нежели обычному. Складывалось такое впечатление, что это развёрнут временный лагерь, но никак не постоянное поселение. Улицы были пусты, обитателей практически нигде видно не было.

– Послушайте, – вежливо откашлялся Ромул, аккуратно тронув своего провожатого за локоть.

– Да?! – спросил тот таким агрессивно-раздражённым тоном, что становилось ясно – к беседам стражник отнюдь не расположен.

– А где все жители? Улицы пусты, словно...

– Солнце! – односложно ответил эльф, ткнув мечом по направлению к светилу. – Мы привыкли к тьме, поэтому немногим из наших удаётся приспособиться для жизни под палящими яркими лучами. Ночью все выйдут на улицы, и тогда тут закипит жизнь.

– Понятно, – кивнул Ромул, удовлетворённый исчерпывающим ответом. – А можно ещё вопрос?

Эльф сурово зыркнул на словоохотливого человека, но промычал нечто утвердительно-угрожающее. Ромул, как бы невзначай, со словами: «Ну и жара!» выправил свой жетон служащего с руной короля из-под ворота рубашки, что немного поумерило агрессивный настрой сопровождающего.

– Спрашивай, – вдохнул стражник, неприязненно глядя на болтавшийся жетон чиновника.

– А кто такой этот Клещ, к которому вы меня ведёте? – спросил Ромул, после чего бросил вдогонку. – И за что его так прозвали?

– Мастер Клейст знаток магических искусств, алхимик и просто умный эльф, – пояснил страж. – Заниматься тобой наши женщины не стали бы точно, а из мужчин он лучше всех подходит на эту роль. Клещом его звать я тебе не рекомендую, если не хочешь его разозлить. И обсуждать его больше с чужаком я не намерен!

Тёмный эльф и человек свернули в неприметный переулок, и оба тут же вздохнули с облегчением – тут хотя бы, была спасительная тень, дававшая укрытие от изнуряющего зноя. А ведь ещё до полудня ой как далеко! Также тут обнаружились первые признаки жизни – несколько рабов гноллов катили по мостовой бочки, бережно придерживая их на поворотах. Шествующий позади них охранник (из тёмных эльфов) держал наготове арбалет и плётку, которой время от времени погонял людопсов, не давая тем остановиться для передышки.

– Давайте, ленивые свиньи! – ругался он на всеобщем. – Вы ещё далеки от изнеможения! Бочки ведь не на ваших горбах, а пустые и под ногами. Ну, вперёд!

Когда процессия осталась позади, Ромул снова кашлянул, привлекая к себе внимание провожатого.

– А могу ещё кое о чём осведомиться?

– Нет! – категорично отрезал стражник.

– Почему?

– Мы уже пришли! – с этими словами эльф постучал в дверь невзрачного дома рукоятью своего меча.

– Кого там так поздно бездна принесла! – заворчали внутри, и Ромул задумался.

Почему это сейчас поздно? Ведь день только начался? И только потом он запоздало вспомнил, что пришёл не вовремя – ведь, по словам стражника, настоящая жизнь в поселении начиналась по ночам. А это значит, что...

– Кто оторвал меня от Дремления?! – распахнулась входная дверь, и злобный красный глаз уставился на гостей. – Чего надо?! Кто этот человек?

– К уважаемому мастеру Клейсту, – согнулся в почтительном поклоне стражник. – Прибыл посланник от самого короля Вигора! Матрона Матти распорядилась доставить его к вам!

После этого он перешёл на родное наречие, рассказывая что-то, чего Ромул понять не мог.

– Я могу быть свободен? – закончил свой рассказ стражник, возвращаясь на всеобщий язык.

– Гхм, – кашлянула дверь и красный глаз. – Гм! Можешь идти!

Тёмный эльф козырнул, после чего направился обратно, стараясь держаться в тени зданий.

– Проходи, человек! – дверь распахнулась, и красный глаз отступил во тьму.

Распахнутый зев тёмного жилища со сверкавшим внутри красным глазом, а также раздавшееся оттуда горловое рычание, наводило на мысль, что перед тобой обитаемая пещера, в которой затаился огромный недовольный вторжением хищник. Ноги бюрократа задрожали сами собой от такого мысленного сравнения, а мочевого пузырь сразу же предательски занял.

– Заходи, пока москиты вовнутрь не налетели! – рыкнул маг, и Ромулу ничего другого не оставалось, как подчиниться команде-просьбе.

Он юркнул в тёмную, как склеп, прихожую, едва не столкнувшись с обладателем мигнувшего красного глаза, который чертыхнулся на незнакомом ему языке, после чего дверь закрылась и тьма поглотила Ромула со всех сторон.

– Где вы? – дрожащим голосом спросил напуганный человек, слепо шаря во тьме руками.

– Если ты будешь так махать своими лапами, то ударишь меня по лицу, – сказал маг. – А я этого жуть как не люблю! Стой смирно, сейчас я зажгу свет!

Ничего не оставалось делать, как подчиниться. Пока в голове чиновника крутились различные страшные образы и сожаления роились там, как пчёлы, заполонившие улей во время ненастья, медленно разгорался фиолетовый огонёк посреди комнаты. Это светился набалдашник посоха мага, который теперь стоял к Ромулу спиной, возясь со светильником на стене. Когда язычок пламени затрепетал на носу лампы, эльф обернулся, и человек испуганно вскрикнул, попятившись назад. На него смотрело существо неопределённого пола и возраста с тёмной кожей, вместо лица которого была сплошная мешанина шрамов, и лишь один глаз пытливо смотрел на визитёра, в то время как вторая глазница была закрыта повязкой. Волос у мага не было, поскольку и лысина его была одним сплошным шрамом.

Не успел Ромул отпрянуть в страхе назад, как уткнулся задом во что-то твёрдо-податливое. Обернувшись, он закричал от ужаса, обнаружив за спиной притаившуюся пантеру, хищно оскалившую свою пасть. Не успел он ещё что-то предпринять, как позорно потерял сознание.

Но долго пролежать ему без дела не дали, поскольку уже через пару мгновений чиновник ощутил, что его лицо протирают влажным полотенцем, чтобы привести его в чувство.

– Я в порядке, в порядке, – слабо затрепыхался Ромул, стараясь оттолкнуть от себя уродливого мага с его тряпкой.

Рука легла на что-то острое, и человек ойкнул. Не успел он ощупать предмет или убрать руку, как горячее влажное полотенце мазнуло его по ладони. Стоп? Какое-такое полотенце? Судя по свету со стороны, маг сейчас занимался изучением его рекомендательного письма, сидя в кресле. Переведя взор на своего лекаря, Ромул сглотнул, после чего осторожно вытащил из пасти пантеры свою ладонь, стараясь не делать резких движений.

– А-а, очнулся! – сказал маг, глядя на гостя, бросив при этом его письмо на стол.

После этого он грязно и витиевато выругался на своём языке, в то время как Ромул старался отодвинуться от большой пантеры подальше, пусть та и вела себя довольно миролюбиво.

Огромная кошка довольно вывалила свой язык из пасти, заинтересовано наблюдая за человеком.

– Она меня не съест? – спросил Ромул у хозяина, поднимаясь с пола.

– Только если ты её спровоцируешь, либо если я отдам ей такую команду, – ответил маг, вставая с кресла. – Но ты же не дашь нам для этого повода, не так ли?

– Нет! – поспешил заверить его человек.

– Отлично, – вздохнул маг. – А теперь скажи мне, кто ты, мать твою, такой?!

– Извините? – осторожно переспросил Ромул.

– В письме написано, что ты обычный государственный служащий, а стражник, приведший тебя сюда, уверял, что ты чернокнижник или тайный агент. Судя по тому, что тебя привели ко мне, эта стерва Матти считает тебя магом. Или просто решила мне напакостить, пригласив тебя не по адресу с твоей учёбой. Поэтому я спрашиваю тебя ещё раз – кто ты такой?

– Я не шпион! – тут же зачастил Ромул. – И не маг! Я прибыл, чтобы учиться основам вашей бухгалтерии, экономики и статистики! Мне не нужны никакие ваши тайны и политика – только обучение.

– Значит, насрать! – сплюнул рассерженный Клейст.

– Что, простите?

– Я говорю, что эта сучка Матти прислала тебя ко мне, чтобы насолить, отомстить за одно старое нерешённое дельце, – пояснил маг. – Я не могу тебе ничем помочь, человек...

– Ромул! – представился бюрократ.

– Что? – не понял его эльф, который сразу насторожился.

– Меня зовут Ромул!

– Ах, ты про это! – вздохнул Клейст, после чего хихикнул. – А то я было подумал, что ты начал произносить какое-то заклинание, собираясь напасть на меня. Сразу предупреждаю тебя не делать этого, поскольку в моём жилище обитает не только эта милая пантера.

Маг уселся рядом с большой хищной кошкой, погладив её по голове.

– Как я могу к вам обращаться? – вежливо осведомился Ромул.

– Господин, хозяин, владыка, магистр, – тут же перечислил Клейст предпочтительные формулировки. – Знаешь ли, такое обращение, особенно если добавить ноты почтительности в голос, ласкают мой слух! Чу, я слышу фыркание, исходящее от тебя! Что бы оно значило?

– Я не согласен так вас называть, – осторожно ответил бюрократ, ощущая себя заблудившимся среди болот путником – один неверный шаг в сторону – и ты мёртв.

– Никто не соглашается, – ворчливо прокряхтел маг, поднимаясь с пола. – Совсем меня никто не уважает и не боится!

– Я могу попробовать слово «мастер», – предложил Ромул. – Так вас устроит?

– Пожалуй, да, – кивнул тёмный эльф. – Прощу к столу.

Оба они уселись на стулья, заняв противоположные места. Взгляд единственного глаза хозяина дома был таким тяжёлым и испытующим, что Ромулу пришлось уступить в поединке гляделок. Он вздрогнул, отвернувшись, после чего принялся разглядывать жилище мага.

– Красиво у вас внутри, – сказал он, по достоинству оценив множество красивых ковров, изящную мебелировку и незажжённый камин.

– Спасибо, – сухо поблагодарил его маг. – А теперь скажи мне, что мы с тобой будем делать?

– Учиться? – предложил тут же Ромул.

– Ни одно из тех ремёсел, которые перечислены в твоём письме, мне не известны, – отмахнулся Клейст. – За этим к тебе нужно обращаться к торгашам или советникам матрон. Но никто из них тебя ничему толком учить не станет, потому как посчитают это разглашением своих тайн, государственных или коммерческих – не суть. Не поможет никакое письмо. Всё, чего ты сможешь от них добиться – лишь маловразумительное бормотание и общие фразы.

Ничему они тебя не научат. Давай лучше сделаем так – скажи, чем ты не устроил своего начальника, а я подумаю, как могу тебе помочь. Идёт?

– Мастер...

– Чего? – переспросил эльф.

– Мне называть вас просто «мастер» или добавлять к этому слову ещё ваше имя или фамилию?

– А, ты про это, – маг почесал свой носовой обрубок, хотя, судя по страшным шрамам, тот вряд ли вообще мог что-то чувствовать. – Зови меня просто мастер.

– Хорошо, мастер, – кивнул Ромул. – С чего мне начать?

– С того, почему ты здесь, дубина! – улыбнулся эльф.

Улыбка была такой жуткой, словно оскал мертвеца, который неожиданно решил восстать из могилы с самыми недружелюбными намерениями. Такой улыбкой можно было успешно пугать всех врагов, чьи размеры не были более двух с половиной метров. Да и вообще Клейст своим внешним видом больше напоминал зомби, нежели живого эльфа.

– Ну, – заёрзал на стуле Ромул, которому было весьма неудобно сознаваться в собственной нерасторопности и сомнительной для его начальства компетенции. – Король и главный советник решили, что пришло время улучшить мои навыки, поэтому снабдили меня рекомендательными письмами и отправили искать себе учителей самостоятельно.

– Так ты посещаешь нас уже не первых? – заинтригованно сложил на столе руки в замок и подался вперёд Клейст. – И, позволь узнать, у кого ещё ты уже побывал в гостях по учёбе?

– Вы первые, – стушевался Ромул.

– Почему?

– Ну-у, я подумал...

Тут чиновник задумался. А что ему стоило теперь говорить? Правду? О том, что он решил пройти самых проблемных и вспыльчивых обитателей Белокамня первыми, чтобы оставить напоследок более добрых и покладистых половинчиков с лесными эльфами? Или соврать? Типа, я посчитал тёмных эльфов самыми мудрыми, и поэтому пошёл сразу к вам, в надежде на то, что полученных тут знаний будет достаточно для возвращения к своей должности.

– Ты решил сразу сунуть голову в пасть льву? – подсказал ему маг, пытливо шуря свой единственный глаз.

– Типа того, – со вздохом признался Ромул. – Но я также посчитал, что вы сможете научить большому, нежели остальные расы!

– Это так! – улыбнулся эльф. – А теперь я дам тебе пару советов. Готов начинать учёбу?

– Да, – кивнул Ромул.

– Значит так, – вздохнул Клейст. – Первый совет таков – у всего есть своя цена. Называй свою, и мы продолжим.

– Не понял.

– Бесплатная учёба – это только собственный опыт, – охотно пояснил маг. – Всё остальное – оплачивается. Печать твоего короля меня хлебом не накормит, и ты это знаешь, как и я. Отказать тебе – дело одной минуты, и даже сам Вигор не придерётся ко мне, потому как я не бухгалтер или экономист, хоть и смыслю кое-что в этих областях. Итак, какова цена?

Ромул поёжился на своём месте, глядя в пытливый красный глаз, сверливший его настойчивым взглядом. Раскрывать все козыри сразу ему не хотелось. Естественно, что в своём рекомендательном письме монарх не прибегал к угрозам. Но и не упоминал он и о вознаграждении. А таковое имелось – к каждому посланию прилагалось другое письмо, заверенное королевской руной, которое Ромул обязан был подписать по окончании срока учёбы и вручить своему наставнику. А тот уже мог использовать его, чтобы использовать право на внеочередную аудиенцию у короля (а этого дорогого стоит при умелом применении) или обменять его в казначействе на золото. Вообще, такую визитку с радостью приобретёт большое количество торго-

шей, криминальных элементов, жрецов, преподавателей из академии и любой, кто может дать за него сколь угодно значимую сумму или услугу в обмен на эту волшебную бумажку. Почему? Потому что эта бумажка была практически индульгенцией, способной снять с вас тяжкое преступление (если оно, конечно, не государственного масштаба), либо решить тяжёлый спорный вопрос в вашу пользу. Податель такой бумажки мог рассчитывать на какие-либо поправки со стороны государства, например – значительное снижение торговых пошлин или их полная отмена, право на льготных условиях обучаться в академии или помощи в решении земельных вопросов и претензий. Подобные «письма счастья», как их называли в народе, практиковались в Белокамне довольно часто со стороны влиятельных организаций, суля поддержку тем людям, которые ими обладают. Естественно, что многие ушлые преступные личности пытались завладеть ими незаконно или подделать, но оригинальные бланки постоянно меняли в связи с этими событиями, либо защищали при помощи магических меток.

Говорить о награде Вигор своему служащему не запрещал, но убедил его и не спешить с подобными заявлениями, дабы не зажигать корыстных умыслов у хозяев. Да и неплохо было бы при этом проверить, кто с охотой подойдёт к королевской просьбе, а кто станет артачиться, о чём Ромул также должен был доложить впоследствии.

– Так что, – пытливо заглянул тёмный эльф в глаза своего гостя. – Какое вознаграждение мне полагается за твоё обучение?

– А чему ты можешь меня научить? – нашёлся Ромул, уходя от неудобного вопроса. – Если сам заявил мне ранее, что не знаком с бухгалтерией и экономикой?

– Хорошо, – кивнул головой одноглазый маг. – Ты уже учишься вместе со мной. Уходить от ответа на вопрос, это тоже искусство. Которое мы с тобой отточим до совершенства. Будешь у меня краснобаем таким, что любо дорого послушать – любой заслушается. Такая наука тебе нужна? А, может, ты хочешь знать, что нужно говорить начальству, когда на тебя кричат или давят? Пара слов – и ты победитель и снова на коне, а виноват кто-то другой или вообще судьба. А ты незаменим и на высоком счету. Повышение жалования, льготы и прочие милости. Как тебе, а?

Ромул тут же задумался. А кто бы отказался этому обучиться? Никому и никогда не хочется слушать упрёков руководителя, это верно, зато все мечтают выбиться в любимчики.

– Ещё мы пройдем хороший урок о том, как скрывать свои истинные эмоции, – хмыкнул тёмный эльф. – Потому как у тебя сейчас всё на лице написано! Я вижу, что ты заинтересован, и мы оба это знаем.

Чиновник вздрогнул, посмотрев на ухмыляющегося одноглазого мага, который читал человека, словно открытую книгу.

– Ты можешь читать мои мысли? – подумал про себя Ромул, испытующе глядя на собеседника, после чего несмело добавил в уме. – Засранец!

Однако обезображенный тёмный эльф даже ухом не повёл, начав вместо этого рассматривать свои ногти.

– Вероятно, нет! – заключил бюрократ с облегчением.

Пока оба собеседника раздумывали каждый над своим, к столу подошла пантера, которая до этого лежала у кушетки. Огромная хищная кошка уселась рядом с хозяином, глядя своими жёлтыми глазами на гостя, чем заметно его смутила, заставив изрядно понервничать. Маг положил свою ладонь животному на голову, начав медленно его поглаживать.

– Почему все властные существа так любят давить на психику и гладить своих собачонок или кошек? – не вовремя промелькнула мысль в голове человека. – Вероятно, у них такие комплексы неполноценности. Только в данном случае, надо отдать должное, кошечка такая ого-го!

– Так что об оплате? – прервал затянувшееся молчание Клейст. – Если ничего такого не предвидится, тогда милости прошу за порог моего дома. Вы вольны будете обратиться

к кому-либо ещё со своим письмом в поисках благотворительности. А я погружусь обратно в Дремление, продолжив свой отдых.

Надо заметить, что у эльфов, не важно – лесные они или тёмные, сна нет как такового. Но вместо этого есть состояние, близкое к нему – заняв удобную позу (можно даже стоя), остроухий прикрывает глаза и ненадолго отключается от реальности, при этом практически не теряя бдительности. Им хватает всего пары часов, чтобы восстановить свои силы, после чего они готовы дальше продолжать свою деятельность. Это более выгодно, нежели беспробудно дрыхнуть по семь-девять часов, как это делают представители других рас, которые, зачастую, ещё и не в состоянии проснуться при угрожающих шорохах из-за своего храпа или крепкого сна.

Ромул вздохнул. Он понимал, что с одной стороны старому магу действительно есть чему научить его, но с другой стороны, это не совсем то, что ему нужно. Но темы, поднятые Клецом, то есть Клейстом, действительно были полезными.

– Хорошо, – вздохнул в очередной раз Ромул. – Награда действительно предусмотрена, и немалая, но об этом позже.

– Нет, уважаемый, – отрицательно покачал головой маг. – Сейчас.

– Ладно, ладно! – ворчливо согласился чиновник. – Это «письмо счастья» от самого Вигора, которое я подпишу по окончании обучения.

Клейст с шумом вдохнул воздух, явно приятно обрадованный размером вознаграждением.

– Мало! – неожиданно выдал он, отчего Ромул остоленел.

То есть как это – мало? С такой бумагой перед вами будут открыты практически все двери в Эосе, пусть и один раз, но всё же! Да за неё глотку могут перерезать на раз! Будь у Ромула возможность самому использовать это письмо в корыстных целях, он бы с радостью попытался это сделать. Вот только текст послания исключает такую возможность, ведь там должна стоять его подпись.

– Не понял? – удивился человек. – Как это так – «мало»?!

– «Письмо счастья» это, конечно, хорошо, но одного его недостаточно в обмен на мои знания, которые я собираюсь тебе передать.

– Вы что же, хотите научить меня тому, как свергать правительство, воскрешать десятки мертвецов разом или обрушивать метеориты с небес? – удивился Ромул. – Не кажется ли вам, что ваши амбиции и запросы чересчур велики?

– Лучше! – улыбнулось обезображенное лицо собеседника, в то время как взор его единственного красного глаза оставался серьёзным.

– И что же это? – спросил Ромул. – Я должен знать, что покупаю!

– Хорошо, – кивнул маг. – Умением торговаться я овладел неплохо, и тоже готов вас этому обучить. Побольше наглости, там, где это нужно, и можно добиться поразительных результатов.

Клейст нагнулся вперёд, протягивая ладонь для пожатия.

– Я согласен с вашими условиями, но только после того, как вы подпишете письмо и покажете его мне.

– А вы не станете его отбирать силой?

– А оно мне надо? – фыркнул маг. – Печать короля сулит мне неприятности, в случае насильственных действий с моей стороны над вами.

– По рукам! – кивнул Ромул, скрепив их соглашение рукопожатием.

После нескольких часов продуктивных бесед Ромул в совершенстве овладел такими полезными навыками для любого бюрократа, как шантаж, сваливание вины на другого, подлог и подкуп. Сам чиновник уже знал, кого из своих коллег чем упрекнуть, запугать или соблаз-

нить. Столько новых возможностей вдруг открылось перед ним, что ему самому становилось страшно.

– Брут, с кем ты там разговариваешь? – донеслось издалека, и послышались приближающиеся шаги.

– Брут?! – удивился Ромул, глядя на одноглазого мага.

Пантера тут же поднялась с места, как и сам тот, кого называли Брутом, уставившись в темноту. Оттуда вальяжной походкой вышел молодой эльф, чьё лицо было на редкость нормальным и красивым, по сравнению с обезображенным лектором, учившим Ромула всяческим пакостям. Пышная грива белоснежных волос ниспадала на плечи и спину молодого аристократа, резко контрастируя с лысиной одноглазого наставника. В том, что это настоящий хозяин дома не оставалось никаких сомнений, поскольку держался перед ним Брут весьма почтительно.

– Кто это? – спросил молодой эльф, поглаживая пантеру, которая тотчас начала тереться об его ноги и ластиться, словно самый настоящий кот.

– Это Ромул, хозяин! – склонился в почтительном поклоне Брут. – Посланник короля Вигора, которого привели к нашему дому, дабы обучить его различным премудростям нашего народа. Я развлекал его, как мог, не осмеливаясь прервать ваше Дремление, господин Клейст.

– Кажется, наш гость немного обескуражен, – заметил эльф, глядя на изумлённого человека.

– Не то слово! – прохрипел, наконец, очнувшийся человек. – Я ожидал, что буду говорить с вами всё это время, мастер Клейст, а говорил лишь с вашим подчинённым, который выдавал себя за вас!

– Вам не понравилось? – огорчился одноглазый слуга, и плечи его поникли.

– Брут немногословен и слегка туповат, – засмеялся Клейст. – Что есть, то есть. Надеюсь, он вас не сильно утомил?

Ромул закашлялся, глядя на «туповатого» Брута, который имел наглость притвориться магом, да ещё и обучить гостя такому количеству хитрых мерзопакостей, что хватит на дюжину настоящих злодеев! А чего стоило его желание именоваться господином, повелителем или владыкой! Нет, ну какая наглость!

– Кроме того, он немного неуклюж и страшноват, – продолжил тем временем Клейст. – Но да что взять от старого зомби, который жил ещё со времён основания Белокамня? Этот зомби исправно служил ещё моему прадеду, передаваясь в нашей семье из поколения в поколение от отца к сыну.

Ромул лишь охнул. Вот тебе и тупой слуга! Да его знаниям, хитрости, подлости и наглости позавидует любой человек! И если то, что сказал о его возрасте маг, было правдой, то общий срок существования нежити перевалил за тысячу лет! Просто поразительно! Вот только внешность подкачала – тут уж ничего не попишешь – за века развалится любой, даже несмотря на магию.

– Брут, ты покормил гостя?

– Забыл, хозяин! – повинилась древняя нежить, сгибаясь в поклоне. – Мне стоит этим заняться прямо сейчас?

– Да уж, будь любезен! – Клейст лёгким движением руки отослал прислужника на кухню, предлагая гостю сесть обратно.

Ромул даже удивился, когда понял, что вскочил ранее со стула, всё это время простояв на ногах.

– Вина? – любезно спросил аристократ, поворачиваясь к буфету.

– Да, спасибо! – согласился человек, который до сих пор не мог прийти в себя от чудовищного обмана.

Настоящий маг и гость уселись за стол, немного пригубив напитка.

– Грибное, настоящее, – пояснил Клейст, глядя на реакцию человека.

– Первый раз пробую, – поделился Ромул с хозяином.

– Я так и понял, – кивнул тот. – Ну и как оно вам на вкус?

– Своеобразное, – не смог найти лучшего определения Ромул. – Отдаёт грибами. Но пить можно.

– Я тоже так считаю, – кивнул Клейст. – Но это не самый лучший сорт. Элитное вино из люминесцентных пород гораздо вкуснее, а вдобавок к этому ещё и светится в темноте! Не желаете попробовать?

В Ромуле тут же начала бороться природная скромность и жажда нового, но, поскольку знания, полученные от Брута, были ещё свежи в его голове, то он согласно кивнул. Наглотать, так уж по полной! Кроме того, когда ему удастся отведать такой диковинки впредь?

– Видите ли, – продолжил аристократ, возвращаясь к буфету. – Нам недоступны виноградники, а также другие плодовые кустарники и деревья, требующие солнечного света, поскольку живут тёмные эльфы практически всегда, как вы наверняка знаете, под землёй. Зато чего у нас в избытке – так это разнообразных грибов. Они везде и всюду. Большие и маленькие, есть даже гиганты, не уступающие вашим самым старым и древним деревьям. Мицелий одного гриба может занимать площадь большую, нежели весь Белокамень! Представляете? Поскольку мы ограничены в средствах, нам пришлось научиться добывать из грибов не только еду, алкоголь и яды, но и лекарства, бумагу и даже аналог вашей древесины. Высушенные подобающим образом нарезанные пластины волокна по твёрдости не уступают дереву, а некоторые и даже камню или металлу. Так-то! Но, я так понимаю, вы сюда не за лекциями по грибам явились, верно?

– Да, – ответил чиновник. – Но ваш рассказ был очень интересным.

Клейст повернулся к заинтригованному гостю, держа в руках два бокала. Жидкость, налитая в них, и правда светилась нежным и мягким голубоватым сиянием, что было очень необычно и красиво. Протянув один бокал Ромулу, маг уселся обратно за стол, после чего медленно выпил свой напиток, смакуя каждый глоток. Чиновник последовал его примеру, едва ли не урча от удовольствия – вино оказалось действительно на редкость вкусным. Похоже, что это был лучший алкоголь, которому удалось побывать в глотке чиновника за всю его жизнь. Пришлось приложить все усилия, чтобы не начать вылизывать бокал, пытаясь собрать с его стенок все оставшиеся там капли.

– Десяток золотых за бутылку, – поделился Клейст, отчего гость едва не поперхнулся дорогим напитком. – Извините, не хотел вас смущать!

– Десять золотых? – переспросил поражённый Ромул.

– Десять, – утвердительно кивнул маг. – В подземельях, где его производят. На поверхности цена в три раза выше.

– С ума сойти! – поразился бюрократ.

– Почему же, – усмехнулся Клейст. – Ваше виноградное вино тоже стоит очень дорого в наших подземных городах, куда его доставлять очень тяжело. И ценится ничуть не меньше нашего.

С тёмной кухни донеслись приятные мясные ароматы, сдобренные нотами специй. Аппетитно шкворчало масло на сковороде, обещая вкусное угощение. Желудок Ромула тотчас забурлил, бесстыже требуя покормить себя.

– Извините, – стушевался чиновник.

– Ничего страшного, – отмахнулся эльф. – Все мы живые существа. Дайте-ка мне пока изучить ваше рекомендательное письмо.

Пока Клейст изучал бумаги, Брут гремел и звенел чем-то на кухне, начав даже что-то напевать себе под нос. Осмелевший от радушия хозяев или выпитого алкоголя, Ромул попробовал погладить лежавшую рядом пантеру, но та громким рыком выразила своё несогласие.

– Марс, тихо! – скомандовал хозяин дома, и животное тут же замолчало, позволив гостю себя потрогать.

– Откуда у вас такая кошка? – спросил Ромул, с удовольствием наглаживая притихшую пантеру.

– Подарок, – немногословно ответил Клейст, вернув гостю его рекомендательное письмо. – Итак, чему вы хотите поучиться у меня?

– Во-первых, я бы хотел знать, как к вам обращаться.

– Мастер Клейст, – ответил маг, отбрасывая прядь волос с глаз. – Я же могу вас в свою очередь звать Ромулом, я так полагаю?

– Да, – кивнул чиновник.

– Ну а теперь давайте ваше «во-вторых», – улыбнулся тёмный эльф. – Не люблю недосказанности, знаете ли!

– Чему вы можете меня научить из перечисленного в письме?

– О, многому! – склонил голову набок Клейст. – Двойной бухгалтерии, теневой экономике, а также живой статистике.

– А как это – живая статистика? – заинтересовался Ромул.

– О-о, это очень популярная методика у нашего народа, – хихикнул маг. – Скажите, что вы знаете о выцветающих чернилах?

Прежде, чем Ромул успел ответить, с кухни пришёл Брут, принёсший поднос с запечённым мясом и тушёными овощами.

– Приятного аппетита! – он расставил посуду и еду на столе, после чего спросил. – Что-нибудь ещё?

– Нет, Брут, ты свободен. Спасибо! – отослав зомби небрежным жестом, Клейст указал на тарелку Ромулу, приглашая его разделить трапезу.

Перед тем как уйти, нежить поманила пантеру за собой на кухню, явно намереваясь покормить хищное животное.

– Пахнет вкусно! – восхитился Ромул, втягивая аромат ноздрями.

– За столько веков у Брута было много времени для обучения готовке, – усмехнулся маг. – У меня его даже частенько пытались перекупить другие маги, поскольку такой древний зомби, обладающий разумом и волей – большая редкость в наши дни. Таких сейчас не делают – секрет забыт. Как вам мясо?

– Вкусно! – восхитился бюрократ. – А что это такое?

– Говядина.

– Понятно!

Не успели они, однако, доесть свой завтрак, как Клейст неожиданно вытянулся на своём кресле и застыл.

– Что такое? – прошептал испугавшийся Ромул.

– Хозяин! – донеслось с кухни от спешившего к ним Брута. – Чужая магия!

– Кто-то пытается прорваться сквозь магическую завесу моего дома, чтобы при помощи заклинаний узнать о том, что тут происходит! – прошипел Клейст. – Кто прислал человека, Брут?!

– Матти, мастер! – сказал вынырнувший из темноты зомби, на правом плече которого покоился топор существенных размеров, в то время как в левой ладони до сих пор была зажата неочищенная от застывшего жира сковорода.

– Вот же ж наглая сучка! – выругался маг, а потом с подозрением уставился на Ромула.

Вероятно, решал, повинен тот в происходящем или нет. Не успел чиновник съёжиться в своём кресле под пристальным взглядом разозлившегося эльфа, как тот резко схватил его за грудки и укусил в шею. Вскрикнув от страха, боли и неожиданности, бедный человек забился

в его железных тисках, но тот держал свою жертву крепко, вцепившись в неё, точно... Самый настоящий клещ.

– Не думаю, что милый Ромул шпион, – сказал Брут, бесстрастно взирая на экзекуцию.

– Не он! – подтвердил и Клейст, оторвавшись от человеческой шеи, и отшвырнув чиновника обратно в кресло.

Бюрократ испуганно таращился на мага, который утирал рот от крови. Его крови!

– Вампир! – выдохнул едва живой от страха Ромул. – Нежить!

– Но-но, – выдохнул Клейст. – Я маг крови, но никак не мертвец или некромант!

– Мне всё равно! – истерично завопил Ромул. – Выпустите меня!

Когда-то человек слышал о таких чародеях, которые специализировались именно на крови. Своей, друзей, врагов – не важно. Если жертва имела кровоточившую рану, то её уже ничто не могло спасти от такого колдуна. Также особо сильные в этой области маги могли заставить ваши сосуды сжаться или разорваться, что грозило вам мучительной гибелью от множества внутренних кровоизлияний или ещё чего похуже. В общем – звери ещё те.

В этот момент стоявший у окна Брут вздохнул, выдав всего лишь одно слово: «Идут!».

– Сколько? – спросил эльф, закусывая свою губу.

– Пятеро или шестеро, – ответил тот. – Отсюда всех не видно.

– Кто идёт?! – испуганно вжался в кресло Ромул.

– Убийцы! – ответил хладнокровно Клейст.

– Чьи?

– Твои, мои, наши – какая теперь разница? – пожал плечами маг. – Они щадить никого не будут, поскольку лишние свидетели им ни к чему!

– Да как же это так?! – кричал Ромул. – Я же посланник самого короля!

– Надеяться на подобную защиту в данной ситуации я бы не стал, – хмыкнул Клейст, глядя на потолок, поскольку с крыши дома уже слышались подозрительные звуки.

– Они уже близко! – сплюнул Брут, отпрянув от окна.

Выпущенная из арбалета стрела разбила стекло, впуская в помещение яркий солнечный свет и магический снаряд. Разбившаяся о стену сфера тотчас стала испускать ядовитый газ, но невозмутимый Брут быстро подтянул ковёр с лежавшим на нём снарядом к себе. Зомби, неуязвимый для едкого дыма, споро упаковал осколки сферы вовнутрь ковра, после чего выбросил вонючую бомбу наружу, к вящему неудовольствию нападавших. В это же время у задней двери раздался вопль, полный боли, муки и скорби. Слышались в этих подвываниях также и обида, недоумение, а раздавшийся следом яростный крик говорил о том, что пострадавший жаждет мести.

– Нога минус! – прокомментировал эти вопли Брут, осторожно выглядывая в разбитое окно, прикрываясь сковородой, словно щитом.

Сделал он это не зря, поскольку жирная посуда славно защитила его от двух арбалетных стрел, которые тут же со звоном отлетели прочь. Наверху раздалась какая-то возня и грохот, после чего послышался хищный рёв, достойный динозавра, от которого Ромул в кресле затрясся ещё сильнее. Следом за этим с крыши упало двое вопящих незадачливых убийц.

– Сторожевая горгулья проснулась! – хмыкнул Брут, который уже снимал со стены арбалет.

Горгульи – искусственно созданные магические создания, которые были послушны воле своих хозяев. Во время бездействия или после смерти кожа и плоть этих тварей грубела и серела, отчего они становились похожи на статуи. Но не стоило обманываться их видом – если вы оказались поблизости от магического создания, которое часто используется как сторож и охранник, то оно очнётся и поспешит разорвать вас на части. Плотная шкура довольно неплохо оберегает их от обычного оружия, а большая скорость вкупе со способностью летать делали из горгульи опасного соперника.

Однако рано обрадовались защищавшиеся, поскольку не успела каменная статуя броситься с крыши вслед за нарушителями, как маг нападавших выпустил в неё молнию. Электрическая стрела врезалась голему точно в грудь, разнеся его на части. Вниз на агрессоров упал уже не пикирующий хищник, а его окаменелые останки, градом стуча по мостовой и кричащим убийцам.

Где-то в глубинах дома хрустнула выбитая дверь – нарушители уже проникли в здание через чёрный ход.

– Марс, разберись! – приказал Клейст, и пантера послушно исчезла во тьме коридора. – Ромул, доставай своё оружие, сейчас будет жарко!

– У меня его нет! – пискнул чиновник, который до сих пор сотрясался в кресле.

– То есть как это так – нету?! – удивился маг и его зомби одновременно. – Почему?!

– А зачем?!

– Дай ему что-нибудь! – распорядился Клейст, который уже достал свой нож.

– Хорошо! – кивнул Брут, бросая встающему гостю свой топор. – Лови!

Поймать оружие у человека получилось, но вот потом он с позором рухнул обратно в кресло – таким сильным оказался этот бросок. Не успел Ромул выругаться, как кресло упало вместе с ним на пол, отчего в воздух взлетели обутые в сандалии ноги чиновника.

Но переживать за него хозяевам было некогда – Клещ уже взрезал себе вену на предплечье, теперь размазывая кровь на ладонях и бормоча слова заклинания, готовясь обрушить всю мощь своей чёрной магии на того, кто первым окажется в пределах её досягаемости. Брут же выглянул в окно, быстро отпрянул, пропустив стрелу в помещение вслед за собой, после чего выстрелил в ответ. Попал он или нет, осталось для бюрократа неизвестным, поскольку он старался поскорее подняться с пола и выбраться из-за кресла. Хотя нет! Зачем выбираться?! Это же отличное укрытие для... Г-хм, засады? Да, точно! Он выпрыгнет оттуда в нужный момент, воспользовавшись этим страшным тяжёлым топором.

– Вот ведь гадство! – выругался Ромул. – Почему этим противным эльфам вздумалось повоевать прямо сейчас, а не вчера или завтра?! Ух, ё! Топор-то тяжеленный!

Прыгнувшего в окно убийцу Брут, который не успел перезарядить арбалета, встретил точным ударом тяжёлой сковороды. Раздалось глухое «бам!», и нападающий безвольным кулем рухнул обратно на мостовую.

Закончивший читать заклинание Клейст громко крикнул, и хлопнул в ладоши, отчего капли крови с них разлетелись в разные стороны. Практически сразу же с улицы донеслись страшные вопли умирающего мучительной смертью агрессора. Так истошно орать мог только тот, кто испытывал дичайшую боль. Не успел крик бедолаги оборваться на высокой ноте, как из задних комнат раздался рёв пантеры и крики убийц. Судя по всему, Марсу удалось застать незваных гостей врасплох, но Клейст поспешил отправить туда Брута.

– Помогите пантере, мы же с Ромулом порешим остальных! – крикнул бледный хозяин, после чего принялся за новое заклинание.

Зомби отсалютовал хозяину сковородой, умудрившись при этом отбить ещё парочку стрел, после чего поспешил шаркающей походкой в задние комнаты, где гремела не только битва, но и опрокинутая мебель.

Ворвавшийся в помещение через выбитую дверь убийца тут же метнул свой метательный кинжал во взвизгнувшего Ромула, который попытался заслониться рекомендательным письмом Вигора, словно щитом.

– Я посланник короля! – закричал перепуганный бюрократ. – Меня нельзя трогать!

Это, однако, ни капли не смутило как нападавшего, так и отправленный им в полёт снаряд. Но нападать на тех, кто находится под защитой самого монарха, по крайней мере, опасно, вы так не считаете? Руна Вигора на официальных документах отличалась всего одной особенностью – её нельзя было уничтожить. Никак. Ничем. Никогда. Только сам король мог сте-

реть свою руну. Ударивший точно в центр магической метки, метательный кинжал повёл себя неадекватно. Вместо того чтобы пробить хрупкую бумагу или отскочить в сторону, нож резко полетел обратно, сильно ускорившись и бешено вращаясь вокруг своей оси. Не успел убийца сделать что-то ещё, заключительные слова заклинания ещё не сорвались с Клейстовых губ, как кинжал вонзился своему хозяину прямо в шею. Не ожидавший такого подвоха убийца рухнул на порог, обливаясь кровью и судорожно суча ногами по полу. В его глазах читалось не только бескрайнее удивление, но и огорчение.

– Как знал, что не стоило соглашаться на эту работёнку! – жалобно округлился правый глаз.

– Чёртовы колдунишки! – хищно прищурился левый.

А потом они оба закрылись, и неудачливый тёмный эльф отдал душу своему тёмному Божеству. Понадобилась она ему в преисподней или нет – этого нам узнать уже никогда не суждено.

Запрыгнувший было на подоконник громила орк (наверняка невольник, которого силой заставили участвовать в штурме), тут же рухнул обратно, когда Клейст указал на него пальцем и выпалил последнее слово заклинания. Таких диких воплей, полных муки и боли Ромул ещё не слышал никогда. Желая знать, что же такого страшного сотворил с недругом чернокнижник, бюрократ подполз к окну и с опаской выглянул наружу. Он успел как раз вовремя, чтобы увидеть красочный финал – кровь вытекала у орка из всех отверстий – носа, рта, ушей, даже вместо слёз и из штанов. Апофеозом его мучительной агонии стали лопнувшие от напряжения выпученные глаза. Не успел Ромул отвернуться, как его начало неукротимо рвать через окно на мостовую от увиденного.

– Назад, придурок! – закричал Клейст чиновнику. – Тебя же пристрелят!

Сверкнула очередная молния, но человек оказался более шустрым – он приложил к своим губам рекомендательное письмо Вигора, стараясь утереть им рвоту. Как-то само по себе получилось, что губительная молния ударила прямо в эту бумагу. Раздался оглушительный грохот, яркая вспышка, и вот уже бюрократ с воплями летит обратно в комнату.

– Я же тебя предупреждал! – кричит Клейст раненому человеку, который стонет и ворочается на полу.

Одежда на Ромуле тлеет, но тому не до неё – так больно он ударился при падении. Занявший его место у окна, Клещ осторожно выглядывает наружу, опасаясь повторения трагедии. Однако, к его изумлению, переживать не из-за чего – вместо боевого мага на тротуаре обнаруживаются два дымящихся сапога и кучка пепла между ними. Снаряд убийцы-чародея отразился от рекомендательного письма чиновника и с утроенной скоростью полетел обратно, не дав стрелявшему ни малейшего шанса увернуться от него. Вдали затихали вопли тех несчастных, кому посчастливилось выжить, и они теперь спешно убегали обратно, спасая свои шкуры от непростой жертвы.

– Ты как, цел? – присел над Ромулом Клейст.

– Вроде да, – ответил тот, ощупывая себя. – Что со мной произошло?

– Твоя идея защититься руной короля с письма оказалась весьма успешной, – ухмыльнулся маг. – Снаряд чародея, который должен был тебя убить, отразился обратно, испепелив негодяя на месте! Кроме того, ты не говорил мне, что умеешь так мастерски метать ножи! Тот убийца, который ворвался к нам на порог, теперь лежит с ножом в горле. Bravo, агент короля! Никогда не любил шпионов или лазутчиков, но ты стал приятным исключением!

Ромул хотел было сказать, что ни разу не держал в руках боевого оружия, и что смерть того головореза от ножа была чистой случайностью, но тут со стороны кухни послышались шаги, и к ним вышел шаркающей походкой зомби. Брут по-прежнему сжимал в руке сковородку, правда теперь она была изрядно помята и заляпана чужой кровью. Вот уж действительно – мастер-повар и чудо-вещь. И пожарит, и стрелу отобьёт, и голову раскроит!

– Не удивлюсь, если сковорода магическая! – хмыкнул тут же Ромул, с оханьем поднимаясь с пола.

– Как у вас дела? – первым делом осведомился Брут.

– Четверо мёртвых, остальные отступили, – поделился Клейст. – Ромул вообще молодец – убил мага и ещё одного головореза! А у вас что?

– Два трупа, – немногословно ответил одноглазый зомби. – Одного прикончил Марс, второго я упокоил сковородой. Теперь придётся покупать новую, так как эта никуда не годится! Я оставил пантеру охранять заднюю дверь, снова зарядил ловушку.

– Что это такое? – нахмурился Клейст, указывая на зомби.

– Где? – тот повернулся вокруг своей оси, и стало видно, что между лопаток у Брута торчит чужой кинжал, со стекающей по нему зелёной каплей.

– У тебя в спине! – ахнул Ромул, указывая на нож.

Зомби невозмутимо вытащил лезвие из своей спины, поднёс к единственному глазу, после чего слизнул зелёную каплю.

– Яд, – лаконично заключил он. – Ничего страшного, я ещё и не таких людей получал за своё тысячелетие. Вы смогли узнать, кто это были, хозяин?

– Нет ещё пока, – с этими словами Клейст присел у трупа с кинжалом в шее, после чего присосался к его смертельной ране, глотая кровь трупа.

Пока хозяин занимался этим нелицеприятным действием, Ромул поднялся на ноги, нашёл своё рекомендательное письмо, которое уже дважды спасло ему жизнь. Бумага полностью сгорела, за исключением того участка, где гордо красовалась личная руна короля. Знак немного потускнел, но по-прежнему был узнаваем. Вздыхнув, человек спрятал бумажный огарок к себе за пазуху, не желая расставаться с предметом, который так выручил чиновника.

– Зачем я только пришёл к этим чёртовым тёмным эльфам?! – с тоской подумал бюрократ, держась за свои отбитые при падении рёбра. – Нужно было лучше к половинчикам идти. Ну в самом деле!

– Это по твою душу, человек! – оторвался от трупа Клещ. – Им приказано было убить именно тебя. Зачем и почему – мне неизвестно. Не того полёта птица была, чтобы ей сообщать все детали.

С этими словами он кивнул на мертвеца, имея в виду то, что исполнитель убийства не знал необходимых деталей операции.

– Жаль только, что маг умер, а их предводителю удалось сбежать, – вздохнул Клейст. – Они знали больше.

– Так выпейте крови мага, и всего делов, хозяин! – почесал свою рану на спине Брут.

– М-м-м... Ромул испепелил этого засранца так основательно, что кучка пепла уже успела разлететься по ветру. Только два сапога дымятся на мостовой.

– Силён! – восхищённо удивился зомби. – Ты не слишком ли крут для обычного помощника советника, а, Ром?

– Да я что, – пожал тот скромно плечами. – Я ничего. Нам-то теперь что делать?

– Уходить, пока убийцы не вернулись с подмогой, – ответил Клейст. – Отправить наружу Ромула в одиночку я не смогу, потому как потом и мою голову скрутят с плеч – либо король, за то, что навлёк на его посланника неприятности или гибель, либо мои соотечественники, которые сейчас уже могут стучать Вигору о том, что я пытался тебя убить, либо собирают новый отряд.

– Но вы же не пытались меня убить! – воскликнул поражённый Ромул.

– Только королю от этого я милее не стану, – хмыкнул маг. – Поскольку всё равно подверг тебя опасности. Мои сородичи могут сказать, что я знал о возможном покушении, но не предупредил тебя. И это будет правдой – я ожидал чего-то подобного от некоторых своих недругов

в ближайшее время. Только не думал, что они осмелятся сделать это так скоро и в тот момент, когда у меня будет гостить посол.

– Боже, – вздохнул Ромул. – Я не посол!

– Ученик. Какая разница?

– Мне закрыть дом, хозяин? – спросил Брут, который уже вытащил труп наружу и закрыл дверь. – Мы уезжаем?

– Да, – кивнул тёмный эльф. – Собирай всё необходимое, я заберу из своих покоев нужные вещи, и мы выступаем.

– Хорошо! – зомби затопал по направлению к кладовке, доставая на ходу большой мешок.

– А мне что делать? – спросил Ромул у хозяина, глядя, как все расходятся по дому.

– Можешь пока выпить, если есть желание, – ответил Клейст, топая по лестнице вверх. – Только не нажираться слишком сильно, чтобы потом не пришлось тебя тащить на себе. Не переживай – я быстро!

Оставшись в гостинной в гордом одиночестве, Ромул оглядел разгромленное помещение. Одиночество и полутьма нагоняли на него тоску, а от разбитого окна, несмотря на то, что оттуда светило яркое солнце, веяло тревогой. Не успокаивало его и то, что где-то поблизости ворчал Брут, собиравший вещи для ухода. Если убийцам и правда был нужен именно человек, то сейчас самое время нанести удар, пока никого нет поблизости.

– Кому и зачем я мог понадобиться? – сглотнул Ромул, в горле которого разом пересохло. – И я что – и правда убил двоих нападавших?

От осознания этого факта, становилось не по себе. Никогда ещё чиновнику не приходилось держать настоящего боевого оружия (а какое оно тяжёлое и неудобное, оказывается!), а, тем более, видеть такие ужасающие смерти так близко от себя. Нет, конечно, он иногда находил время, чтобы выбраться на арену или площадь правосудия, чтобы поглазеть на страдания других существ, но ведь то было не с ним! Не он махал топором, отрубая ворью конечности, не он оканчивал жизни проигравших на арене гладиаторов, хотя и кричал наравне со всеми, голосуя за кровавый финал.

– Чёрт, мне надо выпить! – сказал сам себе Ромул. – Тем более, что сам хозяин не против!

Стараясь не подходить близко к окну, бюрократ бочком подобрался к буфету, который не пострадал в прошедшей битве. Распахнув его дверцы, он уставился на богатый ассортимент, сожалея о том, что в его доме такого выбора никогда не было. Естественно, что предпочтение было отдано светящейся початой бутылке вина. Зачем себя ограничивать, если жизнь едва не оборвалась сегодня?

– Я определённо живу беднее, чем все, с кем мне приходилось общаться! – с грустью вздохнул Ромул. – Теперь я вот думаю об одном – стоит ли мне для опровержения этой мысли наведаться в Дыру, или это глупая идея?

Не успел он пригубить напиток, как рядом кашлянул Брут, отчего чиновник испуганно вздрогнул, оборачиваясь.

– Мастер Клейст разрешил! – поспешил оправдаться Ромул, указывая на свой бокал.

– Нашёл время! – фыркнул зомби. – Я видел множество жизней, загубленных алкоголем. Помни мои слова, человек!

– Меня чуть не убили только что, – снова попытался отбрехаться чиновник.

– Это не умаляет опасности алкоголя, – усмехнулся Брут. – Ты в курсе, что соседняя бутылка, например, содержит яд? И что её хозяин спокойно предлагает тем, кто его достоин? Так что тебе повезло, что ты не выпил из неё или не совершил другой глупости.

Ромул тут же побледнел, как привидение, в то время как зомби продолжал ворчать.

– Мой брат Цези умер только потому, что отнял у какого-то невзрачного мужчины его бокал с вином на светском приёме. Тот, конечно, повозмущался, но сделать ничего не смог – мой родственник был силён, как бык. Рассмеявшись обиженному и униженному сопернику

прямо в лицо, Цези выпил напиток, а потом практически сразу умер в корчах. Кому предназначался яд в том бокале выяснить не удалось, поскольку мужчина пропал, исчезнув ещё до того момента, как моему брату стало плохо. А я до сих пор гадаю – был ли тот эльф отравителем или жертвой, которого Цези спас ценой своей жизни и нахальства?

Пока Брут излагал ему свою печальную историю, Ромул передумал пить свой напиток, оставив его в сторону.

– Я готов! – раздались на лестнице шаги спускавшегося Клейста. – Уходим немедленно.

– Да, мастер! – отозвался зомби, поднимая мешок с пола.

– Куда мы пойдём? – спросил у них чиновник, который до сих пор не мог прийти в себя.

– Подальше от нашего поселения, – ответил маг. – Тут оставаться опасно – нас могут попытаться найти при помощи магии или осведомителей. Сделать это будет крайне тяжело, поскольку все посты охраняются не только воинами, но и жрицами, а они хорошо чувствуют магию. Поэтому нам...

– Они идут! – сказал Брут, выглядывая в разбитое окно. – Возвращаются с новыми силами. На этот раз с ними пара боевых пауков.

– Что?! – побледнел Ромул. – Монстры?!

– Именно! – кивнул головой зомби. – Ядовитые и быстрые!

– Быстро, бежим! – Клейст первым нырнул в темноту коридора, намереваясь добраться до чёрного хода раньше, чем его перекроют новые убийцы.

Зомби поспешил за своим хозяином, негромко бряцая вещами в своём походном мешке. Ромулу не оставалось ничего другого, как броситься за ними, предварительно захватив из буфета бутылку светящегося вина, чтобы освещать себе путь в крошечной тьме.

– Остроухим то хорошо, – подумал он, стараясь не отставать от своих спасителей. – У них ночное зрение! А про меня они, кажется, забыли!

Не успели они покинуть гостиную, как в помещение влетел огненный шар, который взорвался внутри подобно бомбе. Бились бутылки в шатавшемся буфете, подпитывая пламя горючей жидкостью, охотно занялись ковры, занавески и обои.

– Вот же твари! – выругался Клейст где-то впереди. – Дом-то мой на кой было уничтожать?!

Не успели они сгрудиться за дверью заднего хода, как снаружи раздался чей-то отчаянный вопль – ловушка повторно оправдала изобретательность и находчивость жильцов.

– Минус ещё одна нога! – хихикнул Брут, а охранявший выход Марс поддержал его согласным рычанием.

– Чего вы задумали, дебилы?! – раздалось снаружи. – Не подходите к крыльцу! Сейчас мы его расстреляем магией. Сожжём это место дотла!

– Скорее, назад! – зашипел Клейст, увлекая своих товарищей и пантеру в глубины дома. – Покинем здание через портал!

– По-портал?! – переспросил его Ромул, который до икоты боялся любых магических воздействий на своей шкуре.

Слышал он о таких порталах – как же! Какой-то садомазохистский маг оборудовал свой дом кучей подобных волшебных ворот, где каждый дверной или оконный проём мог перенести любое проникающее существо в различные места, если ты не обладаешь нужным ключом. Ключом могло оказаться всё, что угодно – жест, насвистываемая или напеваемая мелодия, любой предмет или определённый цвет. Когда страже пришлось ворваться в дом, чтобы арестовать колдуна по обвинению в убийствах, то бедные служаки долго плутали по бесконечным закоулкам дома, поскольку любая дверь или окно намеревались перебросить их в подвал. Тогда, случайным образом, один из стражников подобрал ключ, отключивший портал – им стало покашливание, которое позволило ему выйти через одну из дверей, не будучи телепортированным вниз. В итоге, это помогло им мало, поскольку в дальнейшем покашливание по-

другому сработало на других вратах, переправив весь отряд в глубокие подземелья. Оттуда они потом выбирались три недели, значительно при этом сократившись в численности, частью сгинув в темноте пещер, частично в глубине бездонных расщелин, а также в пастях многочисленных хищных существ, обитавших внизу.

Ромул хорошенько запомнил эту историю, поскольку он отвечал за отчётность об экипировке спасательных отрядов, вылившуюся городу в круглую сумму. самого подозреваемого колдуна найти так и не удалось, поскольку тот успел исчезнуть при помощи одного из своих телепортов. Не мудрено, что чиновник теперь боялся магических ворот, как огня. А многочисленные рассказы очевидцев, которые уверяли, что иногда бывают побочные эффекты от таких путешествий, в виде магического расчленения, напускного скудоумия, головных болей или головокружения, оптимизма не внушали.

– Попортал – это что-то новенькое, – ухмыльнулся Брут.

– Да, торопись! – подтолкнул человека маг. – Нам сюда!

Позади раздался взрыв, и пламя взметнулось вверх за их спинами. Дом угрожающе закрипел, сверху посыпалась труха. Кажется, скоро всё здание рухнет, погребя под своими обломками его обитателей.

Клейст отомкнул неприметную дверь, и взору Ромула предстали деревянные ступени, уводящие куда-то вниз. Эльф первым нырнул в проём, торопливо спускаясь по лестнице вниз. Брут подтолкнул Ромула вперёд, и тот вынужден был подчиниться, начав спускаться следом. Держа светящуюся бутылку перед собой в вытянутой руке, чиновник быстро шагал по ступеням вниз. За ним мягко крался Марс, светя во тьме своими жёлтыми зрачками, в то время как зомби пыхтел наверху, громыхая скарбом в дорожном мешке.

Когда наверху раздался очередной взрыв, то Ромула бросило вперёд, и он кубарем полетел по ступеням вниз, больно ударившись головой обо что-то твёрдое.

– Где я? – промычал человек, трогая свою гудящую голову.

Над ним нависали многочисленные пальмы, лианы и хищно блеснувшие в густых зарослях жёлтые глаза. Вскрикнув от испуга, Ромул попятился назад, больно уткнувшись спиной во что-то острое. Беглый взгляд обратно, и человек закричал ещё сильнее – то, что так сильно укололо его в поясницу, оказалось обломком кости крупного существа. Судя по валявшемуся рядом черепу – орк, или кто-то не меньше его. Человек оказался у входа в какую-то пещеру, весь вход которой был усеян пожелтевшими от времени костями.

– Я в логове хищника! – ужаснулся Ромул, схватив острую кость, чтобы иметь возможность защищаться от хозяина берлоги. – Мне конец!

– А, очнулся, наконец! – услышал он насмешливый знакомый голос.

Заросли раздвинулись, и показался обладатель хищного взора – им оказался, конечно же, чёрный, как тьма, Марс. Рядом с ним шагал Клейст. Брута нигде видно не было.

– Клейст! – обрадовался Ромул, отбросив кость в сторону. – Где мы?

– Мы успели выбраться через портал, прежде, чем оказались погребены в развалинах, – усмехнулся маг. – Нам удалось переместиться в джунгли, где я установил выход у пещеры. Но если ты продолжишь так кричать, то, боюсь, мы долго не проживём!

– Это ещё почему?! – насторожился чиновник, торопясь встать с земли, и присоединится к магу.

– Сам посмотри! – пригласил его Клейст, поманив рукой.

Он ткнул куда-то в заросли, и Ромул, как завороченный, проследовал туда, раздвигая листву и лианы. На опушке у ручья оказался небольшой холм, который странно пульсировал.

– Что за... Гидра! – выдохнул перепуганный чиновник, не веря своим глазам.

– Тише! – зашипел на него Клейст. – Или ты хочешь разрушить чары сна, что я на неё наложил?

Вместо ответа Ромул лишь быстро отрицательно замотал головой, не веря своим глазам. Многоголовый хищник мирно дремал, свернув свои многочисленные шеи и головы в один большой клубок. Хвост твари нервно постукивал по земле, а веки на части голов трепетали – кажется, что существу снился какой-то сон. Или сны, учитывая количество голов? Всего Ромул насчитал семь шей и шесть голов, поскольку один из отростков оканчивался обрубком. Вероятно, недавно эта гигантская рептилия подверглась атаке и потеряла одну свою башку, не успев регенерировать её назад. Кто решился на бой с такой хищной громадиной в здравом уме – понять было невозможно. Возможно, что это были искатели приключений, которые, почему-то, наивно полагают, что у каждого монстра в логове есть множество самых полезных или дорогих вещей. Словно дети малые, честное слово!

– Пока она спит, а мы ведём себя тихо – нам ничто не угрожает! – прошептал Клейст.

– Вали её, парни! – заорал с другой стороны поляны какой-то полудурок, и тотчас джунгли пришли в движение.

Стрелы летели из чащи одна за другой, впиваясь в дрыхнувшую гидру. Та сразу же проснулась, издав дикий рёв своими многочисленными пастями. Надо отдать должное стрелку, поскольку одна из стрел попала самой крупной голове точно в пасть, отчего та начала кашлять кровью, на время выйдя из строя. Пока существо приходило в себя, к нему уже спешило несколько нападающих. Один из них напоминал низкорослого голема, но на самом деле это оказался гном, полностью упакованный в тяжёлый доспех. Коротышка тут же воткнул лезвие своего чудовищного топора в одну из толстых лап гидры, отчего тварь пошатнулась.

Второй смельчак был наоборот практически гол – типичный косматый мускулистый варвар в меховых трусах и с большим молотом в своих огромных лапах. Оружие его ударило монстра в массивную грудину, и существо в прямом смысле этого слова свалилось от удара на свою массивную задницу.

Третий храбрец был... Ромул не поверил своим глазам! Этот идиот был одет словно самый настоящий расфуфыренный франт, собравшийся на светское мероприятие! Изящные бриджи, блузка, мягкие сапожки, а в руках ни дать ни взять – небольшой (декоративный?) меч! Однако его внешний вид объяснялся просто – модник был облачён в магическую одежду, которая, согласно рекламе, «защищает не хуже полного латного доспеха, но весит и выглядит в разы приятнее!».

Пока мужчины атаковали сонную гидру с двух сторон, из чащи их поддерживала стрелами симпатичная эльфийская лучница, а шевеливший губами маг ещё только собирался внести свой вклад в общую победу.

– Авантюристы! – выдохнул Клейст, вложив в это слово всё своё отвращение и злобу. – Принесла же этих разбойников нелёгкая так не вовремя! Уходим, пока гидра не сожрала их всех, а потом не переключилась на нас.

– Может, стоит им помочь? – усомнился Ромул, глядя на то, как гном отлетает от твари назад, гремя по камням, словно пустая жестянка. – Тем более, что ты маг!

– Идиотам помогать бесполезно! – отрезал Клейст, оттаскивая чиновника прочь. – Никто их не заставлял нападать на эту образину! Пошли!

Но Ромул упрямо смотрел назад до последнего. Пропущенный коротышкой удар тяжёлой лапой оказался таким сильным, что шлем на его голове деформировался, а сам он теперь шатался и блевал, извергая рвоту и кровь на землю прямо через опущенное забрало. Одна из шей гидры обвилась вокруг щёголя и стала сдавливать свою добычу, словно гигантский питон. Франт хрипел в захвате, глаза его вылезли из орбит.

– Похоже, что реклама врала! – заключил Ромул, глядя на страдания авантюриста. – И от удушья магическая одежда ни черта не спасает!

Матерившаяся лучница удвоила темп стрельбы, но толку от этого было мало, поскольку существо уже отошло от шока, теперь грузно топая по поляне и размахивая своими длин-

ными шеями из стороны в сторону. Вылетевшая из рук мага-авантюриста молния шарахнула гидру прямо в грудь, отчего монстр взревел, словно десяток рассерженных драконов, упав на землю. Если колдун хотел таким образом спасти франта, то он мог радоваться – удерживающая в захвате шея размоталась, и щёголь вылетел из неё, словно пущенный из пращи снаряд, со всего маху впечатавшись в пальму. Посыпавшиеся с шатающегося дерева кокосы отскакивали от макушки упавшего денди словно горох от мостовой, погружая счастливчика в глубины беспамятства. Магическая одежда честно отклоняла большую часть природных снарядов в стороны, придавая им при этом хорошее ускорение, отчего кокосы, словно пушечные ядра, летали по всей поляне, взрываясь при столкновении осколками и молоком. Один такой разбился прямо о ствол пальмы у лучницы над головой, едва не раскроив ей череп, а другой переубедил Ромула в том, что ему стоит понаблюдать за битвой. Кокос взорвался у него под ногами, больно ударяя осколками скорлупы по голени, отчего чиновник с визгами поспешил покинуть поле боя.

Гидра же была далека от поражения, несмотря на причинённые ей ранения, и теперь с рёвом бросилась в сторону лучницы и мага, круша кустарники и пальмы, оставляя за собой широкую просеку. И зря варвар кричал ей вдогонку обидные слова, размахивая своим тяжелым молотом – возвращаться монстр явно не собирался.

– Ты как? – повернулся к гному космач. – Жив?! Помощь нужна?

Вместо ответа коротышка отрицательно помотал головой, выдав очередной фонтан рвоты из-под забрала шлема наружу.

– Беги за ними! – прохрипел бородач, когда фонтан иссяк. – Спасай наших! Я позабочусь о Джонси.

Издав боевой рёв, варвар поспешил по проложенной просеке туда, где по-прежнему топал и ревел большой монстр.

– Отлично! – выдохнул Клейст. – Пока монстр гоняется за этими полудурками по джунглям, нам представился прекрасный шанс ускользнуть от логова гидры. Вперёд!

Где-то неподалёку раздался взрыв и очередной рёв рассерженной твари – не иначе маг баловался.

– А где Брут? – спросил Ромул, заметивший отсутствие зомби.

– Он ушёл вперёд на разведку, когда я усыпил гидру, – ответил Клейст. – Но нам всё равно засиживаться тут не стоит, ожидая моего слугу. Или ты предпочитаешь дожидаться того момента, когда гидра сожрёт всех авантюристов и вернётся злая-презлая обратно?

– А может её убьют? – предположил осторожно чиновник.

– Я бы не стал ставить на это свой последний империял! – ответил Клейст. – Им может повезти только в одном случае – если у группы толковый маг. Всех остальных гидра сожрёт рано или поздно, поверь мне.

– А ты бы смог уничтожить эту образину?! – заинтересовался Ромул. – Или тебе слабо?!

– Пытаешься взять меня на подначку?! – хищно прищурился Клейст. – Ищи дурака!

– Если ты это сделаешь, – тут же быстро зашептал чиновник. – Я буду просить короля лично взять тебя на высокую должность при дворе! А что? Вариант неплох! Назад тебе всё равно не вернуться, раз тебя желают убить твои же соотечественники, твой дом разрушен, а на тебя, скорее всего, объявлена негласная охота.

– По живому режешь! – нахмурился Клейст. – А как же тот факт, что мы с Брутом спасли тебя от смерти?

– Это тебе тоже зачтётся!

– Ладно, хрен с тобой! – маг посмотрел на Ромула, словно на неразумное дитя. – Жди здесь! Ни шагу в сторону! Марс, за мной!

Тёмный эльф и пантера выскочили на поляну, поспешив в её центр. Неподалёку громко взвизгнул маг-авантюрист, и чиновник смог проследить его полёт над кронами пальм. Учиты-

вая тот факт, что человек непристойно дрыгал всеми конечностями, а также вращался вокруг своей оси в полёте, вряд ли это было бегство при помощи заклятья левитации. Скорее всего, это гидра запустила неудачника в полёт, пнув его от души своей тяжёлой лапой. Маг рухнул точно посреди поляны, откуда они недавно выманили монстра, вздымая вверх клубы пыли. К нему тотчас поспешили гном и пришедший в себя франт по имени Джонси.

Тут то авантюристы и столкнулись с Клейстом, который уже присел прямо в лужу крови огромного монстра, готовясь к своей тёмной ворожке.

– Тёмный эльф со своим монстром! – взвизгнул франт, доставая свой меч. – Вали их, парни!

Стоявшая рядом с хозяином пантера оскалила свои клыки, готовая защищать патрона несмотря на численное преимущество врага.

Но новой драке случиться было не суждено, поскольку на поляну с грохотом вышла разъярённая гидра, повалив очередную пальму. В одной из её пастей было зажато окровавленное тело мёртвой эльфийки, которой не посчастливилось споткнуться во время бегства. Клац! И перегрызенное тело развалилось на части. Ноги выпали из пасти монстра, в то время как торс с руками и головой исчез в брюхе твари одним судорожным глотательным рывком.

– Она сожрала Элли! – воскликнул франт, не веря своим глазам. – Бежим!

– Спасайся, кто может! – заблажил и колдун.

Оба тут же исчезли с поляны так быстро, словно никогда тут и не появлялись, оставив своего бородатого товарища наедине с разъярённым монстром и тёмным эльфом.

– Получи, тварь! – с воплями бросился в атаку гном, воздевая свой топор вверх. – За Элли!

На этом его наступление и закончилось под пятой рухнувшей сверху лапы твари. Гидра попросту вмяла бородача в землю, расплющив его вместе с доспехом в плоский блин, после чего с ненавистью уставилась на тёмного эльфа, сидевшего в луже её крови.

– Ну же, Клейст! – заволновался Ромул. – Кончай её! Или беги! Я же не смогу в одиночку выбраться из этих чёртовых джунглей!

Неожиданно случилось то, что чиновник будет вспоминать всю свою жизнь. Кровь вокруг колен чернокнижника начала бурлить и пузыриться, словно кто-то вскипятил её, а сама гидра зашаталась так, словно её хорошенько накачали спиртным или отравили. Впервые за всё время из её пяти пастей (шестая была выведена из строя лучницей) раздался не хищный рёв, а утробный вой перепуганной жертвы. Крупная дрожь заколотила монстра, и он начал оседать на землю, грузно заваливаясь на бок. Выскочивший из зарослей варвар с воплем опустил свой молот в прыжке гидре прямо на её копчик, после чего тварь заскулила и замертво рухнула навзничь, едва не задавив собою Клейста.

– Ага! – возрадовался косматый детина, вздымая свой молот вверх. – Мой Громобой прикончил эту тварь! Эй, парни! Выходите! Мы победили!

Пока он радовался у задницы издохшего монстра, на его тушу забрался Марс, победно выпятив свою грудь, словно это он одолел грозного врага.

– Ого! – выставил вперёд оружие варвар. – Это ещё не конец!

– Уймись, придурок, – посоветовал ему Клейст, обходящий монстра сбоку.

– Чёрный эльф! Умри! – детина бросился было в атаку, но маг выставил вперёд ладонь, сказав командное слово.

С воплем боли варвар отлетел назад, уронив свой молот в ручей, в то время как Клейст уже звал Ромула, призывая его выйти на поляну.

– Я бы и рад! – подумал чиновник. – Но клинок у моей шеи не даёт этого сделать!

– Кто это такой? – прошипел над ухом у Ромула франт по имени Джонси, взявший бюрократа в заложники. – Ты его знаешь?!

– Это мой товарищ, – хрипло ответил бюрократ. – Он убил гидру, чтобы помочь вам!

– Тёмные эльфы не славятся своей отзывчивостью! – продолжал шипеть Джонси. – Ты врешь!

– Ромул, выходи уже! – надрывался на поляне маг. – Марс, найди его!

Пантера послушно соскользнула с туши поверженного голиафа, устремившись напрямик к заложнику.

– А ну стой! – вытолкнул вперёд из зарослей бедного Ромула щёголь. – Или твоему товарищу конец!

– Ромул, ты опять за своё?! – простонал Клейст. – Почему все хотят убить тебя именно при мне, а?!

– Не знаю! – крикнул тот в ответ. – Спаси меня!

– Я же говорил тебе, что помогать авантюристам проку нет, – тем временем хмурился маг. – Вот ведь бесово племя!

Марс, стоявший неподалёку от Ромула и Джонси согласно рыкнул, поддерживая своего хозяина.

– Убери свою кошку, если хочешь увидеть своего товарища целым и невредимым! – пригрозил щёголь, продолжая прикрываться чиновником.

– Да что же это за день такой! – рыдал в душе Ромул. – Чуть не убили метательным ножом, не изжарили молнией и огнём, кокос едва не сломал мне ноги, а теперь моя шея вот-вот познакомится с лезвием этого меча! И это я ещё про гидру молчу!

– Если так будет продолжаться дальше, – вздохнул Клейст, пригрозив приближающемуся к нему варвару. – То я оживлю вот эту зверюшку и отправлю её на вас. Поверьте, если бы я хотел вас убить – сделал бы это уже давно и много раз. Так что отпустите моего друга, и мы разойдёмся стороной.

– Что скажешь, Дранго?! – обратился к товарищу щёголь. – Стоит отпустить его и решить дело миром?

– Я думаю, он блефует! – зарычал варвар, держа перед собой молот. – Это я прикончил эту тварь, ударив её Громобоем в зад!

– Хорошо, смотрите, – устало вздохнув, сказал Клейст.

Он приложил руку к мёртвой душе, и та неожиданно затряслась, заходив ходуном. Похоже, что монстр и правда приходил в себя после смерти!

– Шайтан! – воскликнул перепуганный Джонси. – Прекрати! Не надо! Я отпущу твоего товарища, как только ты перестанешь оживлять гидру!

– Вот и договорились, – усмехнулся Клейст, убирая руку с бока поверженной твари.

Тело сразу же перестало биться в конвульсиях, и франт убрал свой меч от Ромула, как и обещал.

– Вообще-то, мы вас спасли от этой гидры, – пробурчал чиновник, потирая саднившую шею. – А вы так благодарите за своё спасение, да?!

– Ну, мы немного растерялись, – пожал плечами Джонси. – И напугались.

– Пф-ф! – презрительно фыркнул варвар. – Я не испугался, не знаю, как ты. Да и теряться мне не пристало!

– На кой ляд ты заорал прежде, чем мы смогли подкрасться к гидре? – прервал его франт. – Из-за твоих воплей мы лишились шанса отхватить ей пару голов прежде, чем она проснётся!

– Я, э-э-э...

– Похоже, что орать во всю мочь это у варваров в крови!

– Поговори мне ещё тут! – угрожающе поднял свой молот косматый детина.

– Хватит ссориться, – прервал их Клейст. – Лучше скажите, как вас зовут?

– Этот франтоватый дрищ – Джонси, – ткнул в сторону напарника кулаком варвар. – Меня зовут Дранго. А вы?

– Меня можете звать мастером, – уклончиво ответил Клейст. – Моя фамилия и имя слишком сложны для вас. А вот это мой друг и помощник Ромул. Позади вас стоит мой ассистент Брут...

Не успели все обернуться, как раздался панический вопль и яростный рёв – щёголь отпрыгнул в сторону, в то время как варвар замахнулся своим молотом при виде зомби.

– Стоять! – рявкнул Клейст.

Окрик возымел желаемый эффект, и руки варвара опали также быстро, как до этого взлетели в замахе.

– Привет, хозяин! – помахал Брут ладонью. – Привет, людишки! Вас нельзя ни на минуту одного оставить, как вы во что-то впутаетесь! Ну вот скажите мне на милость, зачем было убивать эту гидру, которую мы только что погрузили в сон, и мимо которой можно было легко пройти? Твоих рук дело, Ромул?

– Нет, – покачал тот головой. – Авантюристов.

– Па-анятно-о! – протянул зомби, скептически глядя на незнакомцев. – И как же этим двум джентльменам удалось справиться с такой образиной?

– Я завалил её этим! – гордо вскинул свой молот вверх варвар. – Я зову его Громобой!

При этих словах все непроизвольно поморщились. Ну почему все амбалы так любовно относятся к своему оружию, что даже дают ему всяческие вычурные имена?! Они могут часами полировать своё детище, точить его до умопомрачения, выводя этим скрежетом всех своих товарищей из себя, и даже говорить с ним! Всех остальных подобная фетишистская односторонняя любовь к неодушевлённому предмету выбивала из колеи. Вы же не будете давать своей любимой кровати ласковое имя, и наглаживать её постоянно, как только на белье появится лишняя складочка? Вероятно это профессиональная болезнь всех воинов – они так часто получают по мозгам в битвах, что те немного съезжают набекрень.

– И позволь спросить, – ехидно спросил зомби у варвара. – В какое место же ты нанёс безусловно смертельный удар?

– Вот сюда! – гордо ткнул на задницу мёртвой гидры Дранго. – Я переломал ей хребет, и тварь издохла!

– Гм-м, – усомнился Брут. – Хребта тут нет, о досточтимый воитель. А пять голов из шести, как я вижу, целы. Это значит, что тварь умерла не от твоего удара, уж ты извини. Мастер?

– Да, это я, – вздохнул Клейст. – Я её убил.

– Зачем?

– У Ромула спроси, – отмахнулся тот. – Это он захотел спасти этих обормотов.

– Эй! – оскорбился варвар. – Полегче!

– Кстати! – вспомнил Ромул. – А где же ваш маг? Куда он убежал?

– Трусливая скотина! – фыркнул Дранго. – Все колдунишки тикают, как только дело запахнет жареным!

– Я, между прочим, тоже чародей! – напомнил про себя Клейст.

Видно было, что варвару не терпится как-то обозвать или унижить Клеща, но он опасался это делать, поскольку мёртвая туша большого монстра по-прежнему лежала у всех под носом, как доказательство того, что не все маги одинаково бесполезны.

Теперь, когда напряжение спало, авантюристы вспомнили, наконец, и про своих погибших товарищей. Достать из-под поверженного голиафа расплющенного гнома было невозможно, зато ноги Элли легко были подняты с земли и похоронены неподалёку от опушки.

– Покойся с миром, Элли! – вздохнул Джонси, утирая набежавшую слезу. – Жаль, что ты не успела унести свои ноги...

Тут он задумался над зарождавшейся в голове тавтологии, поэтому поспешил исправиться:

– Э-э-э, убежать от гидры.

– Надеюсь, что на Серых Пустошах загробного мира нам удастся встретиться с Элли и Трагом, чтобы вновь сразиться с недругами плечом к плечу! – прогудел варвар, после чего громко высморкался.

Ромул едва сдержал смех, чтобы не оскорбить никого из присутствующих, представив себе эту картину. Неуклюжий франт, трусливый маг, туповатый варвар, гном и меткая эльфийка. Да уж лучше уберечь покойных от такого воссоединения! Целее в загробной жизни будут. А то не ровен час, повторно подведут, и что тогда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.